

Демон

Автор:

Василий Горь

Демон

Василий Горь

Демон #1

Надежды человечества могут выглядеть по-разному. Иногда это воздушные замки, а иногда – стремительные и смертоносные космические истребители «Кречеты», способные противостоять в бою машинам Циклопов, захватывающих одну за другой планетные системы, населенные людьми. И нужно, чтобы за штурвалами этих летающих крепостей сидели идеальные пилоты, уверенные в своих силах и в своих товарищах, готовые умереть, но победить. Однако если технику сконструировать возможно, то как в короткие сроки создать сверхлюдей, превосходящих по всем параметрам быстрых и невероятно выносливых космических агрессоров? В проект "Демон" отобрали лучших, десятерых из сотен, кандидатов. И не ошиблись. Виктор Волков и его отряд Демонов выдержали все испытания и уже в первом бою доказали, что у человечества теперь есть шанс на будущее. Главное – не упустить его...

Василий Горь

Демон

Хочется выразить искреннюю благодарность моим уважаемым Читателям – А. Борячинскому, Agata Li, kroha_ru, Zgar, rill, Ронин, dw и многим-многим другим за то, что не позволяли мне отлынивать от творчества и ускорили процесс написания этой книги. Отдельное спасибо Вячеславу Семичеву за нелегкий труд литературного спарринг-партнера...

Глава 1

Виктор Волков

То, что моему везению приходит конец, я почувствовал заранее, еще до того, как отказал блок управления эффектом мерцания, поэтому не стал удивляться тому, что мой «Торнадо» не выполнил маневр расхождения с противоракетами, выпущенными практически в упор. И вместо того чтобы проклинать неумную фантазию техников отдела обеспечения тренировочного процесса, перевел всю энергию двигателей на фронтальный силовой щит. Потом отстрелил все оставшиеся у меня ловушки и активировал генератор постановки активных помех. Вернее, попробовал активировать. Щаззз! Заранее просчитанная программа противодействия моему поведению в экстремальной ситуации номер хрен знает какой радостно поставила галочку напротив выполненного мною пункта. И с садистским удовольствием переключилась на следующую строку. Предусматривающую появление неполадок в этом самом генераторе. И его аварийное отключение. Поэтому, увидев, что четыре из шестнадцати посланниц смерти, летящих ко мне от корабля Клосса, не отклонились от своего курса, я сразу же активировал блок памяти с домашними наработками. И за несколько секунд, оставшихся до моей героической гибели от рук противника, являющегося, между прочим, лучшим пилотом на курсе, успел сделать финт ушами. Изменил конфигурацию защитного поля таким образом, чтобы оно проходило сквозь оба правых крыла «Торнадо». Между его корпусом и оружейными пилонами, предварительно наглухо заблокировав атмосферные люки двух из четырех шахт и активировав замедлитель системы самоуничтожения десятка противоракет. Отрезанные, словно лучом лазера, пилоны еще не начали вращение вокруг нового центра масс, когда рядом с моим «Торнадо» полыхнула жуткая по яркости вспышка.

Встряска от близкого взрыва боевых частей «Пираний» оказалась такой сильной, что я на миг потерял сознание. И поэтому проглядел, как мимо моего корабля, сдвинувшегося с траектории полета в рукотворном аналоге мерцания, пролетают ракеты Клосса. И по той же причине упустил единственный оставшийся мне шанс запустить свои ракеты в дюзы его «Торнадо»,

оказавшегося в этот момент почти беззащитным...

...Увы, небольшой передышки, полученной в результате преступного уничтожения части вверенного мне Академией корабля, хватило ненадолго: буквально через десятую долю секунды после того, как кормовая полусфера «Торнадо» окуталась коконом защитных полей, у меня отказал шунт. Нет, ощущение подключения сознания к кораблю осталось. И замедленное восприятие времени, позволяющее адекватно реагировать на ситуацию в скоротечных встречных боях – тоже. Исчезло только прямое подключение к искину[1 - Искусственный интеллект.] корабля. То есть всякая возможность как-то влиять на процессы, происходящие внутри этого средоточия инженерного гения ВКС[2 - Военно-Космические силы.] Земной Конфедерации...

Мои попытки реагировать на маневры Клосса с сенсорной приставки аварийного пульта управления оказались настолько жалкими, что уже через пару секунд трепыхания я понял, что проиграл: ну не могли мои пальцы двигаться с такой же скоростью, как мысль. И приготовился к «гибели»...

...Думать о перспективах посадки на космодром Академии мне не хотелось. Так как ее процедура, разработанная техниками ООТП специально для «стимулирования боевого духа тех, кто проигрывает тренировочные схватки», гуманизмом не отличалась. Достаточно упомянуть то, что выход курсанта на пластобетон летного поля на своих двоих считался счастьем. Однако такое «счастье» на моей памяти приваливало единицам – как правило, бездыханное тело неудачника грузилось в флаер Белоснежек[3 - Жаргонное название сотрудников мед. службы Академии ВКС.], и следующие несколько дней он «отдыхал» в руках садистов от военной медицины. Поэтому к моменту, когда «Торнадо» сорвался в безумное пике к пунктиру посадочной глиссады, алой ниткой горящей на тактическом экране моего шлема, я мысленно подготовился к самому худшему: корабль снижался так, как будто управляющий им автомат собирался сжать его в «мертвом» режиме. С перегрузками, в несколько раз превышающими возможности компенсатора и защитного кокона пилотского кресла. Полное отключение шунта за пять минут до касания я воспринял стоически. Ну, почти – на то, чтобы не стучать зубами, сил у меня хватило, а чтобы мысленно не подвывать – нет. Поэтому, потеряв всякую возможность видеть происходящее снаружи, на всякий случай попытался проверить целостность замков ложементов и наличие зеленого огонька над сенсором аварийной активации катапульты...

Касания я не заметил: щелчки отстреливающихся фиксаторов скафандра и свист начавшего поступать в кабину воздуха показались мне обычными глюками. Бредом, возникшим в мозгу от запредельных перегрузок. Поэтому на фразу Кощея: «Шевелись, заморыш», прозвучавшую в моем шлеме, среагировал не сразу.

– Але, Волков! У тебя двадцать секунд на то, чтобы покинуть корабль и оказаться в «Зебре»!!!

Выпрыгивая на бетонку летного поля, я на всякий случай кинул взгляд на свою машину. Повреждения, причиненные ей взрывом собственных торпед, никуда не девались – жалкие обрывки скрученного металла на месте некогда радующих глаз пилонов казались настоящими. То есть бой с Клоссом имитацией не был. А значит, мой «Торнадо» НЕ МОГ сесть в режиме гражданского челнока!!!

«Зебра», десятиместный бот, предназначенный для подбора потерпевших крушение в океане, как раз заканчивал разворот. И, судя по режиму работы двигателя, останавливаться не собирался. Поэтому мне пришлось поднапрячься и влететь в распахнутый настежь грузовой люк. А потом постараться удержать падающую на пол челюсть: за штурвалом бота сидел сам Кощей!

– За время тренировочного полета сбил... – начал было я перечисление своих «успехов», но Кощей отмахнулся от доклада и, не глядя назад, приказал:

– Переодевайся! Там, сзади, твои вещи. Твою работу я видел. Неплохо. Жаль, что тебя забирают...

Я оторопел: слово «неплохо» из уст капитана Кощеева я не слышал ни разу. Мне вообще казалось, что градаций выше «задохлика» или «недоумка» для него не существует. И правильно – нашивка «Мастер-пилот», заработанная им до начала службы в Академии, внушала трепет даже курсантам восьмого, выпускного курса. Еще бы – во всем Флоте ВКС таких специалистов насчитывалось всего восемнадцать человек.

И летал он, как бог. Клосс, первый из нас, в тренировочном бою против этого любителя всевозможных каверз и подвохов ни разу не выдерживал больше десяти минут.

Попасть к нему в группу мечтали все, но отбирались лучшие из лучших, курсанты, способные стать элитой Флота ВКС. А нам, десяти счастливицам, уже занимающимся под его присмотром, завидовали черной завистью...

Поэтому, переодевшись и успев проанализировать финал полетного дня, я слегка задержался. Так как не смог себе представить причину, способную выбить из колеи вечно невозмутимого инструктора.

– Удачи тебе, Вик! Береги себя, ладно? – Напутствие Кощея, прозвучавшее за несколько секунд до того, как бот замер перед парадным входом в штабной корпус Академии, я воспринял, как контрольный выстрел в голову.

– Разрешите идти? – приподнявшись над креслом, рявкнул я.

– Иди! – мрачно буркнул капитан... и протянул мне руку!!!

На то, чтобы догадаться ее пожать, у меня ушло секунд пять: такой фамильярности от преподавателя Академии я не ожидал. Все это время на лице Кощея мелькали тени плохо скрываемых эмоций – грусть, недоумение, жалость. И что-то похожее на затаенный страх.

Сглотнув подступивший к горлу комок, я все-таки догадался вцепиться в покрытую застарелыми мозолями клешню и, развернувшись на месте, выскочил из «Зебры». Навстречу ожидающим меня неприятностям...

Постучаться в кабинет полковника Нопфлера мне не удалось: дверь самого жуткого помещения Академии оказалась открытой настежь, а перед ней меня ждал ее начальник собственной персоной!

– Где тебя носит, Волков? Мы уже жаждались! – хватая меня за рукав и вталкивая в кабинет, раздраженно прорычал он.

– Выполнял тренировочный полет согласно утвержденному графику, сэр! – попытавшись вытянуться в струнку на ходу, отрапортовал я.

– Закрой рот и сядь где-нибудь в сторонке! – рявкнул Нопфлер и, не дожидаясь выполнения команды, запустил меня в сторону роскошного кожаного дивана с сидящим на нем незнакомым майором.

Умудрившись не потерять равновесия при приземлении, я довольно мягко опустился на свободное место и быстренько оглядел кабинет; где до этого был всего два раза: на третьем курсе, после драки с курсантами десантно-штурмового факультета, когда двадцать три будущих лейтенанта из Академии планетарной пехоты Военно-Космических сил оказались в госпитале; и на пятом, когда после драки с выпускниками танкового училища я здесь же получил семь суток гауптвахты. С формулировкой «за самовольную отлучку с территории Академии».

За последние три года в кабинете практически ничего не изменилось: две из четырех стен скрывали стеллажи с кристаллами голофильмов, на третьей слабо мерцали экраны системы безопасности и слежения, а на четвертой висело именное оружие начальника Академии. Над столом в режиме ожидания мерцала голограмма монитора компьютерной сети с затененным[4 - Требующим ввода пароля.] документом...

Убедившись в незыблемости привычек внушающего страх начальства, я перевел взгляд на прогуливающегося около окна штатского – если мне не изменяла память, то на территории учебных заведений ВКС их появление не приветствовалось.

Подумать над причинами такого нарушения правил мне не удалось – в кабинет ворвался генерал Ронг, куратор нашей Академии из Генерального штаба Специальных Операций ВКС. И, кинув взгляд на меня, рухнул в ближайшее кресло.

– Господа, позвольте представить вам курсанта Волкова!

Вскочив на ноги при появлении генерала, я замер в стойке «смирно». И развесил уши, стараясь не пропустить ничего из того, что при мне скажут гости. Однако оба штатских и майор, осмотрев меня с головы до ног, предпочли промолчать. Тогда заговорил Нопфлер:

– Буду краток: он – лучший на курсе. Его реакции намного превосходят те, которые вы считаете проходными. Кристалл с его досье я вам уже отдал. Думаю, вы его просмотрели? – Дождавшись утвердительного кивка майора, начальник Академии хлопнул ладонями по столу и поднялся. – Насколько я понимаю, никаких объяснений от вас я не дождусь?

– Господин полковник! – нахмурившись, процедил генерал Ронг. – К чему лишние слова? Все, о чем вас хотели поставить в известность, уже сказано. Это операция СО ВКС!

– Действительно, к чему? – поддержал его седой.

– А к тому, что на этого мальчика у меня были определенные надежды! – Нопфлер возмущенно сжал в своих ручищах старинное полированное пресс-папье и, услышав сухой треск, недоуменно уставился на его обломки. – Вечно вы мне тычете всякими приказами! А не пробовали вырастить хоть одного Оборотня самостоятельно? Небось кишка тонка?

Последний выпад пребывающего в диком раздражении Нопфлера проигнорировали все. Даже Ронг, решивший не замечать такое нарушение субординации. И, не дожидаясь следующей вспышки гнева полковника, встали и следом за Ронгом и так и не назвавшимся майором направились к выходу...

– Удачи тебе, курсант! – затравленно посмотрев мне в глаза, пробормотал Нопфлер и, немного подумав, добавил: – С сегодняшнего дня ты прикомандирован к этим ублюдкам! Если бы ты знал, как я этого не хотел... Так что прости меня, мальчик! Иди, тебя ждут...

Я механически отдал честь и, повернувшись кругом, строевым шагом покинул кабинет. В моей голове царил полный сумбур: из краткой перепалки между Нопфлером и его гостями я понял лишь то, что моя дальнейшая судьба должна измениться. И, судя по всему, не в лучшую сторону...

Спустившись на первый этаж и выйдя на улицу, я вслед за своим новым начальством, не удостоившим меня даже словом, влез в простенький армейский транспортер с затемненными стеклами и, повинувшись жесту майора, сел на свободное место. И практически сразу рванул наружу. Но мгновенно помутившееся после легкого укола в спину сознание не дало возможности

правильно оценить ситуацию. Поэтому закрывающийся за мной люк я пытался выбить на одних рефлексх...

Глава 2

Виктор Волков

На то, чтобы сфокусировать взгляд, у меня ушло минуты четыре. Мутная пелена, сквозь которую медленно протаивали контуры окружающих меня предметов, вызвала ассоциации со слепым полетом на учебном планере в густой облачности. Только вот там всегда можно было посмотреть на приборную доску или хотя бы на ребра жесткости фонаря, а тут я не видел практически ничего. Попытка проморгаться тоже не удалась – ставшие безумно тяжелыми веки упорно не желали шевелиться. Через несколько минут я сообразил, что глаза можно протереть рукавом. И неожиданно понял, что не могу пошевелить и рукой! Попытка напрячь мышцы ног оказалась столь же безуспешной. Однако испугаться я не успел: где-то за моей головой тоненько зашипело, а затем прямо над моим лицом раздался довольно мелодичный женский голос:

– Очнулся, красавчик?

Попытка ответить ни к чему хорошему не привела – у меня не получилось даже нормально вдохнуть, не говоря уже о том, чтобы пошевелить губами.

– Не дергайся... С тобой все в порядке... Просто отключены двигательные функции... – судя по перемещениям источника голоса, в процессе общения со мной девушка довольно шустро двигалась по комнате. – Та-а-ак... Сейчас ты сможешь говорить... С остальным надо погудить – пока с тобой не поговорит шеф... Кстати, учти – для твоей же безопасности ты намертво привязан к кровати. Так как делать резкие движения тебе пока противопоказано...

– Где я? – Попытке на двадцатой непослушные губы наконец смогли выговорить фразу из двух слов.

– Извини, парень, об этом тебе расскажет он же. Я – человек маленький и делаю только то, что мне поручили. Позволь, я займусь твоими рефлексам? – На мою голову тут же опустился кусок какой-то ткани, и я перестал вообще что-либо видеть.

– А у меня есть выбор? – собравшись с силами, пробормотал я.

– Естественно, никакого! – рассмеялась не видимая мне собеседница и лязгнула какими-то металлическими предметами.

– Так что-нибудь чувствуешь? – произнесла она через мгновение, и я ощутил легкое покалывание где-то в районе правого колена.

– Правое колено. Колет.

– Отлично! – чему-то обрадовалась она. – А так?

– Левое...

Чему она обрадовалась, я не понял – каждое следующее прикосновение вызывало в моем теле все более неприятные ощущения, и через какое-то время я почувствовал, что тихо ее ненавижу. Впрочем, боль не была острой. Мои ощущения оказались здорово притуплены – так, словно доносились до меня через слой термоизоляции. Кстати, мне здорово действовало на нервы то, что после пробуждения я даже думал медленно. И еще перестал чувствовать время, свое тело и его положение в пространстве.

– Он в норме, сэр! – Голос моей мучительницы заставил меня отвлечься от своих ощущений и прислушаться к происходящему: судя по всему, возле меня появился кто-то еще. Скорее всего, тот самый Шеф.

– Спасибо, ты свободна! Да, не забудь отключить его от системы!

В этот момент с моего лица слетело покрывало, и я уставился в смутно знакомое лицо. Которое тут же расцвело в улыбке и произнесло:

– Привет, везунчик! Рад, что ты выжил...

– А что, были другие варианты? – более-менее справляясь с артикуляцией, растерянно спросил я.

– Угу. Не выжить... – непонятно чему обрадовался мой собеседник. – Шансов не выжить у тебя было на порядок больше...

– Плетнев! Дмитрий! Займитесь делом!!!

Услышав рык еще одного появившегося рядом со мной мужчины, весельчак сразу посерьезнел, зачем-то оттянул мне веко, заглянул под него... и отошел в сторону.

– Здравствуй, Виктор! – в поле моего зрения возник тот самый майор, к которому меня прикомандировал генерал Ронг. – Поздравляю тебя с успешным завершением эксперимента. Если верить показаниям всей этой аппаратуры, – он мотнул головой куда-то за себя, – то все, что мы планировали, получилось...

– Какое отношение к эксперименту имею я? – Я вдруг почувствовал, что начинаю злиться.

– Самое прямое. Ты – первый человек, который прошел полную модификацию организма по проекту «Демон». Не дергайся – все равно пока не сможешь. Лучше попробуй вдуматься в то, что я говорю... Вернее, сначала ответь мне на один вопрос. Зачем ты поступил в Академию ВКС?

– Потому, что мечтал стать Оборотнем...

– Зачем? Красоваться наводящими ужас нашивками перед девушками ты бы все равно не смог: насколько я знаю, выпускники твоего факультета выходят в увольнение в «гражданке». Или в форме летного состава ВКС. Значит, внешние атрибуты самого элитного подразделения Вооруженных сил Конфедерации тебя интересовали мало. Что тогда?

– Вы же читали мое досье! – стараясь не впадать в бешенство, зарычал я. – При посадке Циклопов на Ньюпорт погибла вся моя семья. А также родственники, друзья, одноклассники и соседи. Все, кого я знал и кого не знал. Население планетной системы за какие-то трое суток превратилось в прах. А Вооруженные

силы Конфедерации Циклопов НЕ ОСТАНОВИЛИ!!!

– Не заводись, парень... – Майор шевельнул рукой, и мое ложе слегка изменило форму. Приподняв голову и слегка повернув ее влево. – Если я правильно понял, то ты мечтал стать Оборотнем только потому, что пилоты этого подразделения имеют самые высокие шансы отомстить? Я правильно понял?

Вместо ответа я прикрыл глаза.

– Отлично. Теперь, пожалуйста, скажи мне, какие шансы у самого подготовленного Оборотня выйти победителем из боя с истребителем Циклопов один на один? Молчишь? Ну так я отвечу за тебя. Меньше двух процентов. То есть все вы – не более чем пушечное мясо. Слышал такое выражение?

– Слышал...

– Все до единого бои, в которых пилоты ВКС умудрялись уничтожать корабли врага, проходили с десяти— и более кратным преимуществом. Не так ли? И каждый раз победа оказывалась пирровой. И дело тут не в несовершенстве земной техники – за одиннадцать лет противостояния мы сделали гигантский качественный скачок и почти вплотную приблизились к тем тактико-техническим характеристикам, которые демонстрируют корабли врага. Мало того, в принципе мы можем создать технику мощнее, чем у Циклопов. Но... на ней некому будет летать. Так как ни один, даже самый подготовленный, пилот ВКС не способен потягаться с тем же самым Циклопом в физических характеристиках. Задумайся: они легко выдерживают пиковые перегрузки, на тридцать с лишним процентов превышающие предельные показатели для человека. Они в полтора раза тяжелее, обладают лучшей реакцией и моторикой. Способны видеть в более широком спектре, и гораздо меньше людей подвержены воздействию радиации. Их ткани неплохо регенерируют, рабочая связка мозг-искин выдает более высокий КПД. В общем, перечислять можно долго – ученые, исследовавшие те немногие тела Циклопов, которые удалось добыть за эти годы, уверены, что у обыкновенного человека шансов против них НЕТ.

– Да, но за одиннадцать лет мы потеряли только семь планетных систем! – сглотнул подступивший к горлу комок я. И сам почувствовал слабость своего аргумента.

– Согласен. Всего семь. Из семи, которые Циклопам приглянулись... А ты в курсе, что в их приграничных системах идет подготовка к полноценному вторжению?

– А что было до этого? – ошарашенно спросил я.

– Не более чем проба сил... – вздохнул майор. И сразу же продолжил: – В общем, чтобы сообразить, в каком положении находится Земная Конфедерация, особого ума не надо. А теперь позволь кое-что тебе показать. Посмотри на голограмму...

Передо мной развернулось многослойное изображение человеческого тела в стиле учебной программы по анатомии для начальных классов. Оглядев картинку повнимательнее и не найдя ничего нового, я приподнял брови и решил поинтересоваться, что в ней не так. И в этот момент картинка начала меняться. Сначала «поплыли» кости. Одни – вроде бедренных и плечевых – практически не изменили форму. Просто стали немного массивнее. Другие, например ребра, стали напоминать пластины веера. Или средневекового панциря. Свободный конец одиннадцатого ребра намертво прирос к груди, при этом став заметно шире. А двенадцатое, превратившись в некое подобие лопаточной кости, надежно закрыло часть поясницы. Позвоночник тоже стал заметно толще. Только вот вникнуть в произошедшие с ним изменения я не смог – отвлекся на следующую картинку – мутацию нервной и кровеносной систем. А также внутренних органов и мышц...

Зрелище было завораживающее. Засмотревшись, как меняется виртуальная модель человека, я не сразу понял, что слышу комментарии майора:

– ...а связки стали прочнее. Мышечный корсет тоже подвергся изменениям. Теперь они способны сокращаться и расслабляться почти в четыре раза быстрее. Мало того, на протяжении всего восстановительного периода аппаратура лаборатории стимулировала развитие всех без исключения мышц, включая самые мелкие. Плюс мы неплохо поработали с мелкой моторикой – теперь самые сложные движения вы сможете делать без всяких проблем...

– Мы? – ошалело переспросил я.

– Вы... – кивнул мой собеседник. – Первый поток проекта «Демон»... Пилоты, которые смогут на равных сражаться с нашим общим врагом. И не только сражаться, но и побеждать...

– И... я превратился в такого вот монстра? – стараясь не поддаваться панике, практически по слогам выговорил я.

– Почему сразу монстра? – обиделся майор. – Внешне вы мало чем отличаетесь от обычных людей. Разве что немного выше ростом. Немного потяжелее. Помассивнее. И при этом пластичнее, быстрее, сильнее. За эти семьдесят без малого дней мы совершили невозможное – провели сотни одновременных направленных мутаций. Причем во взрослых организмах! Знаешь, сколько за каждой из них труда?

– Семьдесят дней? – У меня слегка помутилось в голове. – Это получается, что в Академии уже закончились выпускные экзамены?! Так! А спросить, хочу ли я становиться этим самым Демоном, вам в голову не пришло?

– Нет... – Мой собеседник тяжело вздохнул и с легким чувством вины посмотрел мне в глаза. – Проект секретный. Обсуждать перспективы с кем бы то ни было, включая кандидатов, мы не имели права. Единственное, что я смог сделать, – это отобрать тех, у кого есть четкая мотивация для выбора именно такого будущего. Например, тебя. Задумайся – если бы я предложил тебе пройти серию операций для того, чтобы получить физические возможности на равных воевать с Циклопами, ты бы отказался?

Я закрыл глаза, и перед моим мысленным взором замелькали ужасающие трансляции из городов гибнущей Окады. Потом на их фоне появилось встревоженное лицо мамы, провожавшей меня на первую в жизни межсистемную экскурсию, потом фигурка сестры, на аэроскейте догнавшей меня у самого здания школы, и я понял, что точно знаю ответ:

– Нет!

– Тогда давай учиться владеть твоим новым телом... – ничуть не удивился моему ответу майор. – Да, кстати, меня зовут Рамон. Фамилия – Родригес. Как говорят твои соотечественники, прошу любить и жаловать. Кстати, на все про все у тебя месяцев восемь... От силы...

– А потом?

– Потом, боюсь, начнется то самое вторжение... Ладно, о грустном пока не будем... Сейчас я удалюсь: надо переговорить и с остальными. Если возникнет необходимость меня увидеть – наберешь на персональном коммуникаторе мое имя. Но в любом случае я загляну к тебе вечером...

Поразмышлять вдосталь мне не удалось: через пару минут в комнату смерчем ворвалась невысокая, ладно скроенная девушка лет двадцати пяти и тут же обрушила на меня шквал своего красноречия:

– И что ты тут развалился, хотела бы я знать? Шевели конечностями, парень! А то совсем заржавеешь!

Не переставая говорить, она откинула в сторону одеяло и, беззастенчиво разглядывая мое обнаженное тело, начала меня одевать:

– Ну, что тут у нас? Мужичок! Расслабленный, правда, но это мы исправим! А, в общем, очень даже ничего! Даже когда краснеет! Сколько?

– Что сколько? – не понял я вопроса.

– Ну не сантиметров же? – снова вогнала меня в краску девушка. – Сколько тебе лет?

– Двадцать один!

– О, какой молоденький! – Она плотоядно облизнулась и, посмотрев на мое пунцовое лицо, расхохоталась: – Не бойся, я шучу. Кстати, меня зовут Мэри. Хотя нет. Не зовут. Я прихожу сама...

– Вик! Или Виктор... – представился я и попробовал приподняться. Пальцы, схватившиеся за металлический поручень, смяли его, как пластилиновый, и, продолжая движение, вырвали добрую половину защитного ограждения.

Мэри расхохоталась:

– А я только хотела дать тебе на себя опереться. Пожалуй, пока воздержусь! Ибо в отличие от тебя не обладаю сверхпрочными костями. И не регенерирую...

Кинув взгляд на свою руку, все еще сжимающую обрывок трубы, я еле удержал пытающуюся отвалиться челюсть: за время пребывания в руках майора Родригеса мое предплечье стало минимум в два раза толще. Потерявшая загар кожа заметно уплотнилась, а из-под нее исчез даже намек на подкожный жир. И моя рука превратилась в анатомическое пособие для изучения мышц. Забавнее всего смотрелась кисть: все мышцы, приводящие и отводящие пальцы, сгибатели и разгибатели, червеобразные и противопоставляющие мизинец, были заботливо прокачаны! Созерцание ладони, похожей на мечту фанатика-культуриста, вызвало у меня истерический смех.

– Что-то не так? – встревоженно посмотрев на меня, поинтересовалась Мэри.

– Вы мои руки видели? – не переставая хихикать, спросил я. – Это нечто!

– Я видела не только твои руки, малыш... – В ту же секунду у моего плеча сверкнул инъектор, и я почувствовал легкий укол. – Сейчас ты слегка успокоишься, и мы с тобой медленно пойдём в тренажерный зал...

Увы, пройти десять шагов до двери в соседнее помещение я смог только через несколько минут: за время моей вынужденной неподвижности слегка расстроился вестибулярный аппарат. И первая же попытка встать чуть не закончилась на полу. Подхватывать мою падающую тушу Мэри не стала. А активировала мини-антиграв, предусмотрительно закрепленный на моей пояснице. И когда я завис в полуметре от пола, с солеными шутками протолкнула меня в дверной проем.

Зал оказался великолепен. Но... рассчитан на инвалидов: очень многие тренажеры располагались так, что ими можно было пользоваться лежа. Впрочем, задуматься о необходимости такого подхода к себе любимому я не успел, так как оказался над поверхностью воды, куда через мгновение и сверзился в относительно мелкую часть бассейна...

– Плавать умеешь? – ехидно глядя на то, как я пытаюсь загребать непослушными конечностями, поинтересовалась она и, дождавшись утвердительного кивка,

смешно наморщила нос: – Ты в этом уверен?

Моя уверенность в собственных силах испарилась минут через пять: ставшее заметно более тяжелым тело упорно не желало не только плыть или хотя бы держаться на поверхности воды, но и просто повторять элементарные движения!

Мэри, глядя, как я пытаюсь не утонуть, весело улыбалась. А потом устроила мне такую тренировку, что нагрузки на первом курсе Академии показались каникулами. За два часа она выжала меня досуха. Так, что я даже не смог самостоятельно доплыть до пологого пандуса, ведущего на бортик бассейна. Удостоверившись, что я окончательно готов, она что-то проговорила в коммуникатор, и через минуту резкий рывок антиграва выдернул меня из воды...

Вопреки моим ожиданиям, умучив меня до смерти, Мэри не ушла. А вогнала в меня четыре инъекции, заодно объяснив, какая что стимулирует. Честно говоря, сил на то, чтобы обдумать ее комментарии, у меня не было, и я пропустил объяснения мимо ушей, думая, что мои мучения закончены. Как бы не так. Подождав минут десять и решив, что я готов к продолжению занятий, она активировала голограмму монитора местной локалки и заставила меня поработать головой. Кроме этого, каждые два с половиной часа она кормила меня с ложечки, проверяла рефлексy и колола очередные порции лекарств. В общем, развлекалась, как могла. Поэтому к вечеру я вымотался настолько, что отключился. Прямо во время очередного приема пищи...

Глава 3

Эдуард Саркисянц

– Ну, что, господа, я вас поздравляю. Мы опоздали... – В голосе Брайана Олсена звучало с трудом сдерживаемое бешенство. – Первый отдел СО ВКС завершил отладку технологии проекта «Демон». И если не врет мой источник в штабе, пилотная партия кандидатов уже прошла весь комплекс первичных изменений. А это значит, что мы упустили огромный кусок пирога. Вы слышите? КУСОК МОЕГО ПИРОГА!!!

– Вы уверены? – стараясь не встречаться с начальством взглядом, спросил Эдуард. – Может, это игра на опережение?

– Какая игра? – покрывшись пятнами, заорал Олсен. – У меня есть пофамильный список тех, кого три месяца назад отобрали люди Харитоновы! В нем сто двадцать шесть человек! И знаете, что меня бесит больше всего? То, что ни один из вас до сих пор не может внятно объяснить, почему наш проект до сих пор в стадии обкатки! Вам не хватает денег? Расходного материала? Возможностей лабораторного комплекса? Чего?! Когда вы, господин Саркисянц, пришли ко мне в кабинет и робко предложили профинансировать вашу идею, я согласился. И выделил не запрошенные вами жалкие триста миллионов, а полтора миллиарда! Так? Или нет? Что молчите?!!

– Так...

– Помните, что я вам тогда сказал?

– Что идея перспективная и вы готовы участвовать в ее реализации... – процитировал Эдуард.

– НЕТ!!! Вы помните только то, что вам выгодно! – от души врезав кулаком по столу, заверещал банкир. – Я сказал, что готов финансировать проект только в том случае, если вы сможете мне гарантировать одно-единственное условие! Какое, Эдди?

– Что мои, вернее, наши Зомби будут первыми и единственными модификантами на рынке...

– Именно! Ну, и что вы мне скажете теперь? Первые и единственные – это Демоны. А нашими Зомби на рынке еще даже не пахнет!!!

– О проект генерала Харитонova лично я узнал от вас. И не далее чем три недели назад... – заранее понимая, что его аргумент не убедителен, пробормотал Саркисянц.

– И что? Это повод для того, чтобы работать спустя рукава? Надо было сделать все, что необходимо, для того, чтобы сигнальные экземпляры НАШЕГО проекта

уже были готовы к использованию! И не сегодня, а еще вчера! Или позавчера!!!

– Я делаю все возможное... – глухо произнес Эдуард. – За последние две недели наметились определенные положительные тенденции в...

– Мне не нужны тенденции... – перебил его Олсен. – Мне нужен только РЕЗУЛЬТАТ. И как можно быстрее... И...

– Разрешите? – подал голос Бен Гронер, до этого старавшийся держаться как можно незаметнее. – Я думаю, что торопиться уже не стоит.

– Это почему? – Цену суждениям своей «правой руки» банкир знал превосходно, поэтому слегка успокоился и с интересом посмотрел на помощника.

– Как бы мы ни спешили, первыми стать уже не сможем. Надо смириться с тем, что сначала в ВКС поступят именно Демоны. И, вместо того чтобы считать уплывающие не в наш карман деньги, начать искать слабые стороны продукции конкурентов. Самое главное, с чем нам надо определиться, – это со стратегией выдвижения нашего товара на рынок. Лично у меня на сегодняшний день нет никакой информации по ТТХ[5 - Тактико-технические характеристики.] модификантов Харитонов. Я не знаю самых элементарных вещей: сколько их осталось после процедуры модификации, то есть на выходе. Как они выглядят. Сколько стоит процесс получения одного Демона. На что они способны. Вопросов бесконечно много, а суть – одна. Каким бы продуманным ни был этот проект, у него обязательно найдутся изъяны. Например, высокая стоимость. Или чрезмерный процент отбраковки исходного материала. Или нестабильность психики модификанта. Я пока не могу сказать, как именно мы должны изменить своих Зомби, чтобы во время презентации они выглядели на порядок привлекательнее Демонов. Но обязательно придумаю. И вот тогда, внеся в проект НЕОБХОДИМЫЕ изменения, мы сможем использовать детище Харитонova как ступеньку. Чтобы опереться на него и шагнуть выше. То есть урвать не только тот кусок пирога, который генерал у нас увел, но и другие, на которые его модификанты не могут претендовать в силу своих конструктивных особенностей...

– А что... Не лишено здравого смысла... – хохотнул банкир. – Итак, если я правильно понял, на первом этапе от меня требуется только информация? О том, что такое «Демоны» и с чем их едят?

– Да, босс! – ухмыльнулся Гронер. – А мы придумаем, как заставить ВКС ими подавиться...

Глава 4

Виктор Волков

Психологом Мэри оказалась замечательным – за первый месяц, прожитый в лабораторном блоке, у меня не было ни одной свободной секунды на рефлекссию. Эта молодая женщина так подбирала мне нагрузки, что с момента пробуждения и до момента, когда я на полусогнутых добирался до кровати, мой мозг был постоянно чем-нибудь занят. На мой взгляд, при желании она могла бы дать фору даже садистам-инструкторам из Академии. Там, занимаясь по базовым программам Оборотней, я постоянно находил время, чтобы поразмышлять. Например, во время многокилометровых кроссов с полной выкладкой, тренировок в тренажерном зале, снайперской подготовки и многого другого. В ее руках мне этого не удавалось – параллельно физическим нагрузкам мне приходилось решать такое количество разнообразных задач, что я периодически чувствовал себя первокурсником-недоумком.

Первые дни после моего «пробуждения», когда основное время дня я тратил на отработку элементарных движений, она вгоняла меня в транс, добиваясь предельной концентрации на том, что я делаю. Убедившись, что я более-менее контролирую свои конечности, начала выводить меня в запредельные режимы, вбивая все действия и реакции, какие возможно, в подсознание. А потом, почувствовав, что я начал входить в форму и способен использовать часть мозга для решения каких-нибудь параллельных задач, активировала биологический компьютер. Что-то вроде чипа, вживленного мне в мозг еще до начала первых мутаций.

В принципе работа с БК отдаленно напоминала подключение через шунт к искинам боевых кораблей. Только за мной не волочились провода, а удаленная связь с локалкой лаборатории была на порядок быстрее. И шире. Даже те немногие функции, которые были мне доступны в тот период, поражали воображение: плавая в бассейне или выполняя комплексы на растяжку связок и мышц, я мог параллельно решать задачи по астронавигации, тактике ведения

групповых боев в атмосфере или рассчитывать прыжки через гипер. Замедление времени при работе с БК существенно превосходило армейские аналоги, а количество информации, выводимое на виртуальный экран «перед глазами», первое время заставляло меня теряться. Правда, логика интерфейса оказалась предельно понятной, и вскоре я научился довольно шустро управляться со всеми доступными функциями.

Задумываться о том, как меня изменили, я начал после того, как два раза за день сломал тренажер по рукопашному бою, работая с ним в предельном для него режиме так, как никогда бы не решился в Академии, – «Гризли» отличался очень нестандартной логикой поведения и частенько калечил слишком заигравшихся противников. Задумчиво посмотрев на изуродованный моими руками каркас, я вдруг понял, что давно не замечаю его «подлостей». Так как просто его перерос...

Третий тренажер, установленный в зале за время моей отлучки на ужин, стал в несколько раз массивнее. И сразу преподал мне урок: работать с ним так же, как и с двумя предыдущими – в предельном режиме, – явно не стоило. В общем, это чуть не закончилось для меня фатально. Андроид, легко уйдя от первой же атаки, размазался в воздухе и нанес мне страшный удар в грудь. Летя спиной вперед к ближайшей стене, я успел порадоваться чудовищной выносливости моих ребер и потерял сознание от добивающей серии оказавшегося рядом тренажера.

Как ни странно, приведя меня в сознание, Мэри первым делом выругала не меня. Ее звонок «криворуким уродцам, не способным без подсказки выставить базовые блокировки на экспериментальное оборудование», я слышал от начала до конца. И, постепенно приходя в себя, умудрялся восхищаться способностью моего персонального тренера находить удивительно культурные аналоги для самых изысканных оскорблений. Высказав своим собеседникам все, что собиралась, девушка отключила комм, слегка прошлась по порокам моего умственного развития, а в финале экзекуции вспомнила и о себе:

– Да если я еще хоть раз отведу от тебя взгляд, можешь меня выпороть!!!

Желания ее пороть у меня не возникло, так как я не смог отвести взгляда от полированной боковой поверхности столика с медикаментами – там, у отражения моего лица прямо на глазах затягивалось рассечение брови!!!

Ошалело потрогав кожу лица, я вдруг задумался о том, что по ощущениям она стала еще плотнее. А потом сообразил, что зрелище, которое я вижу перед собой, – самая настоящая регенерация!

Однако желание посмотреть на себя в зеркало, промелькнувшее в голове, мигом пропало, стоило мне услышать следующую фразу Мэри:

– Ну, и что ты валяешься? Получил царапину и скис? Тоже мне Оборотень...

Вспышка агрессии, бросившая меня в атаку на тренажер, была вызвана ею искусственно, но тогда я этого не понял. И забыл о желании разобраться с собой еще на неделю...

Следующими раздражителями, заставившими меня задуматься о своем изменении, стали способность к ночному видению и голоса, периодически звучащие у меня в сознании. Если первое меня беспокоило не особо – в полной темноте я практически не оставался, – то ощущение легкого помешательства, возникающее все чаще, начало меня нервировать. И даже любимое лекарство Мэри – увеличение нагрузок – не помогло...

На прямой вопрос о том, что со мной происходит, девушка потребовала перечислить все симптомы того, что меня беспокоит, потом ехидно ухмыльнулась и заявила:

– С тобой все в порядке. Потерпи немного – и узнаешь... А пока, извини, не положено...

Поразмышлять на тему армейского «не положено» мне, конечно же, не удалось: меня ждали тренажеры и задачи повышенной сложности. А на следующее утро после разговора ко всему вышеперечисленному добавили еще и стрелковую подготовку. В тире, расположенном на два уровня ниже того, на котором располагались мои «покои»...

Вталкивая меня в дверь с надписью «Тир», Мэри сияла, как солнце в шлемофоне скафандра во время тренировочного выхода из космического корабля.

– Ну, что встал, как неродной? Давай, шевели костями! Сегодня тебе дадут немного пострелять. Подведешь меня – домой не приходи!

Я попытался сказать что-то в ответ, но тут дверь распахнулась сама собой, и передо мной возник мрачный негр шириной метра в полтора и ростом мне по пояс. Критически оглядев меня с головы до ног, он фыркнул, но все-таки протянул мне руку:

– Капитан Джексон, малыш! Твой инструктор по стрельбе! – Он подмигнул Мэри и, послав ей воздушный поцелуй, добавил: – А ты, крошка, можешь пока идти. Я за ним присмотрю!

Проводив девушку плотоядной улыбкой, он показал мне на дверь с цифрой «1» и подтолкнул меня в спину:

– Войдешь внутрь, возьмешь на столике пистолеты, встанешь на красный круг и будешь выполнять мои команды! Вопросы?

– Вопросов нет, сэр! – в унисон ему рявкнул я и повернулся направо.

Комната, в которой я оказался, изнутри смотрелась своеобразно: серые стены, покрытые мелкими черными точками-пупырышками, белый пол с небольшим алым пятном посередине и абсолютно черный потолок. Ни мишеней, ни стационарного монитора стрелкового тренажера, ни гипноизлучателей. Пока я пытался сообразить, во что я должен стрелять из подобранных рядом с входной дверью пистолетов, свет в комнате погас, потом по глазам больно резануло вспышкой света, и вокруг меня возникли самые настоящие тропические джунгли. То есть, конечно, не настоящие, а имитация, но имитация самого высокого качества, какую мне приходилось видеть: вокруг пели птицы, где-то справа от меня сквозь непроходимые заросли ломился какой-то зверь. А еще одуряюще пахло цветами и мокрой травой...

Вглядываться в мелкие детали картины я не стал – по опыту тренировок в Академии знал, что невнимательность в тренажере ничем хорошим не заканчивается. И приготовился к сюрпризам.

– Первое упражнение. Сектор в тридцать градусов. Мишени в человеческий рост. Скорость появления – по нарастающей. Световой пистолет не требует

перезарядки. Начали! – рявкнуло голосом Джексона, и тут же справа от меня из-за куста показалась фигура вооруженного импульсной винтовкой человека. Я выстрелил, попал ему в голову, и он упал. Тут же слева шевельнулся второй, и я выстрелил в него из другого пистолета. Мишени начали мелькать чаще, и я перестал контролировать их падение, обходясь одним выстрелом в каждый силуэт. Минут через пять у меня зарябило в глазах: они практически сменяли один другого, причем в таком темпе, что у меня указательные пальцы не успевали давить на спусковые крючки. Попытка подключить БК не удалась – видимо, в тире его специально заблокировали. Однако и без него я вдруг почувствовал свое оружие продолжением глаз. И следующие десять минут стрелял, как автомат. Не только успевая увидеть каждую мишень, но и заранее оценивая точность попадания...

Постепенно сектор атаки начал расширяться, мишени стали появляться даже сзади, причем шорохи, свидетельствующие об их появлении, еле пробивались сквозь какофонию джунглей и грохот звуковой имитации моих выстрелов. Пришлось рассеять внимание. И стрелять почти на одной интуиции. Как ни странно, получалось неплохо. Но относительно недолго – вскоре мои глаза начал заливать пот, пальцы перестали нормально удерживать оружие, и через какое-то время я понял, что не успеваю...

Получив десяток попаданий в разные части тела от виртуальных оппонентов, я сдался – опустил оружие и прислонился к стене. Окружающий пейзаж тут же пропал, и в комнате возник недовольный инструктор:

– Что такое? Скажешь, устал?

– Руки не держат, сэр! – честно сказал я. – В плечи будто свинец залили!

– Это хорошо! Значит, они у тебя еще есть... – хохотнул Джексон, потом посмотрел на дисплей коммуникатора и сказал: – Для первого раза неплохо. Три часа сорок семь минут. Завтра жду к девяти. Вопросы?

– Разрешите идти, сэр? – стараясь, чтобы голос звучал по-уставному бодро, спросил я, пытаюсь сообразить, каким образом умудрился настолько потерять ощущение времени. Мне показалось, что стрелял я от силы час.

– Подожди у дверей. Сейчас за тобой прибежит твоя краля. Я с ней уже связался...

– Есть, сэр! – Я козырнул Джексону, повернулся кругом и поплелся к двери, по дороге разминая затекшие плечи.

– Вик! Что-то ты рановато... – Щебет врача я услышал издалека. – Впрочем, это даже хорошо – успеешь принять душ перед собранием!

– Каким собранием? – поинтересовался я.

– Да так, слет тружеников панели и подворотен! – съязвила она. – Ты приглашен, как эксперт по экстерьеру.

– Я серьезно! – обиделся я. – Вечно ты издеваешься!

– А по-другому жить скучно! Что я тут вижу? Одни пациенты и начальство! Ни тех, ни других воспринимать, как мужчин, не положено... – вздохнула она. – Вот и развлекаюсь, как могу. А про собрание сама ничего не знаю. Приказано доставить, и все...

– Понятно! Сколько у меня времени?

– Минут сорок.

– Тогда я успею что-нибудь поесть. А то что-то желудок ноет.

– Я тебе не завидую! Ты и так уже со стороны выглядишь, как танк. А еще не вошел в расчетную форму...

– Так! Тут подробнее, пожалуйста! – остановился я. – А поконкретнее о нынешней и расчетной можно? Желательно в цифрах.

Немного подумав, Мэри подошла ко мне вплотную, посмотрела на меня снизу вверх и ехидно усмехнулась:

– Если ты не сильно изменился со вчерашнего дня, то должен быть два ноль семь в прыжке с вытянутыми руками и весить около ста сорока килограммов. В идеале потяжелеешь еще на десять-пятнадцать и подрастешь сантиметров на пять-семь...

– Интересно, кому я такой буду нужен? – представив себе описанные габариты, буркнул я, не вписавшись в поворот и неожиданно для себя вывернул плечом солидный кусок стены. – Черт, извини, я случайно!

– Не расстраивайся! – рассмеялась она. – Это мелочи! Кстати, если возникнут проблемы с женщинами, то обращайся: я тебя всегда приголублю!

– Нет уж, спасибо! Мне твоих тренировок хватило за глаза. Если ты такая же дотошная во всем остальном, то я повешусь...

– Не надейся, тебя сейчас ни одна веревка не выдержит!

– Какая досада! – Я открыл дверь в свою комнату и, заглянув внутрь, удивленно повернулся к Мэри: – А где все мои вещи? Где кровать и терминал? Или я перепутал дверь?

– Ты сегодня переезжаешь. Первичные тесты закончены, и тебя можно допускать к полноценным тренировкам. Поэтому тебе выделили нормальную комнату в жилом блоке, куда ты отправишься сразу после совещания.

Странно, но в ее голосе мне вдруг послышалась затаенная грусть.

– Кстати, мы, скорее всего, больше не увидимся. В лабораторном блоке тебе теперь делать нечего. А мне, увы, в жилых... Поэтому удачи тебе, парень! Мне было приятно с тобой поработать...

– Спасибо! – автоматически ответил я и, немного подумав, добавил: – Знаешь, а ты отличный психолог. За все время, пока ты мной занималась, я ни разу не смог задуматься о том, что именно со мной сделали. И не чувствовал себя одиноким. А теперь, кажется, начинаю привыкать к своему уродству...

– Что ты понимаешь в уродстве? Если спросить меня, то ты смотришься просто замечательно... – Она смахнула со щеки непрошеную слезинку и, внезапно покраснев, втолкнула меня в комнату. – Что встал? Давай бегом мыться, жрать и все такое! Вечно тебя ждать приходится!

Глава 5

Ирина Орлова

Кресло оказалось гражданского образца. С широчайшими возможностями настроек положений спинки, поясничного упора, сиденья и подставки для ног. А также с сотней режимов релаксирующих и тонизирующих программ, мультимедийным центром, терминалом компьютера, блоком внешнего управления и тому подобной дребеденью. Подключив к креслу свой комм, Ирина скинула на него свои любимые настройки. Потом подтвердила необходимость изменения формы и... поняла, что ей жутко неудобно! Конфигурация, казавшаяся оптимальной еще недавно, при нынешних габаритах создавала ощущение прокрустова ложа. Закусив губу, она отменила выполнение заданной программы и, вернув настройки к базовому варианту, просто откинула спинку назад. И... уставилась на человека, возникшего в дверном проеме.

Мужчина выглядел, как тяжелый танк. И двигался так же. Только вот ощущения неужеримости от него не чувствовалось: затравленно осмотрев практически пустой конференц-зал, он как-то отстраненно кивнул Ирине и, слегка сгорбившись, сел поближе к дверям.

«Видимо, такая же, как и я, жертва Проекта... – подумала девушка, стараясь не смотреть на здоровяка. – Сразу видно по росту, мышечному корсету и по отсутствию радости в глазах...»

После здоровяка в помещение ввалилась группа необычайно деловитых офицеров обычного роста, сразу же занявших места на возвышении. Потом появился майор Родригес, а вслед за ним начали заходить остальные товарищи по несчастью.

Большинство ребят, на мгновение замерев у входа, старались как можно быстрее усесться. Желательно подальше от подчиненных Родригеса. И при этом двигались так, как будто хотели скрыть свои габариты – вжимали голову в плечи и слегка сутулились. Впрочем, это помогало мало: каждый из парней, прошедших эти самые «мутации», выглядел в полтора раза выше и шире тех, кто в данный момент с пеной у рта обсуждал какие-то животрепещущие вопросы.

То, что один из громил – девушка, Ира сообразила не сразу. А только тогда, когда непонятно с чего улыбающийся ей «парень» рухнул в соседнее кресло. А под его кителем заходила ходуном довольно крупная женская грудь...

– Элен... – не успев сесть, представилась соседка. И снова улыбнулась.

– Ирина... – Орлова кинула взгляд в сторону входной двери и замерла: на пороге конференц-зала стоял ОН. Мужчина ее мечты...

На первый взгляд парень мало чем отличался от тех ребят, которые уже заняли свои места по эту сторону невидимого барьера между учеными и теми, кто пришел в проект «Демон» не по своей воле. Такой же высокий, мощный, резкий. С широченными плечами, бычьей шеей и развитыми грудными мышцами. Белобрысый. Коротко стриженный. Отличия крылись в мелочах – в пластике и нереальной текучести его движений. В чертах лица. В выражении глаз. Во взгляде, которым он окинул зал...

Несколько секунд, потребовавшиеся ему для того, чтобы добраться до выбранного кресла и сесть, показались Орловой вечностью. У нее пересохло во рту, перехватило дыхание и потеплело в животе. Прислушавшись к своим ощущениям, девушка чуть не выругалась вслух – за все восемь лет учебы она ни разу не ловила себя на таком откровенном желании...

– Господа курсанты! – прервал ее раздумья голос майора Родригеса. – Вторая часть нашего эксперимента завершена. Все вы прошли начальную адаптацию к новым возможностям ваших организмов и теперь способны приступить к следующей фазе проекта «Демон». Вдаваться в подробности стоящих перед вами задач я не буду – этим займутся ваши инструктора. Я хочу озвучить несколько важных нюансов. Итак, с сегодняшнего дня вы должны забыть о том, что вы – индивидуальность. И обязаны начать работать в команде. У каждого из

вас появится напарник, которому вы будете доверять, как самому себе. Я мог бы вам сказать, что мне плевать на ваши желания, эмоции и комплексы, и по-армейски тупо заставить выполнять приказы. Но я не буду кривить душой – мне НЕ наплевать. Все время, которое прошло с того дня, как вы начали заниматься со своими личными тренерами, наши психологи работали над идеальным, с их точки зрения, составом боевых двоек. В итоге пришли к тому, что я вам скоро озвучу. Увы, в процессе компоновки пар возникли некоторые трудности. И преодолеть их без вашей помощи у нас не получится. Трудность первая: каждый из вас – лидер. Привыкший принимать решения и вести за собой других. По определению, лидеры не очень хорошо чувствуют себя «вторыми» номерами. А в проекте половине из вас придется стать ведомыми. То есть добровольно отказаться от привычной модели поведения. Я понимаю, что это будет нелегко, но... других вариантов у нас нет. Рассказывать вам о просчитанной нами модели взаимодействия внутри и между парами я пока не буду – на занятиях по тактико-специальной подготовке вы сможете вникнуть во все эти вопросы самостоятельно. А пока просто поверьте мне на слово. И приложите все силы для того, чтобы каждая из пар максимально быстро стала единым организмом. Кстати, каждый из вас периодически слышит некие голоса. Это результат мелких пробоев одной из пока не активированных функций ваших БК. Если говорить на доступном языке, то после ее включения вы сможете общаться между собой без использования штатных средств связи. Дальность общения пока невелика – что-то около пяти километров, но зато она не экранируется и не глушится ни одним из известных способов... Трудность вторая, которая меня беспокоит...

...Новость о том, что у нее будет напарник, вызвала у Иры легкий приступ паники: вероятность оказаться в паре с Ним составляла всего одиннадцать процентов, а перспектива круглые сутки видеть рядом с собой кого-то другого радовала не особенно. Поэтому, услышав, что майор закончил перечисление всех тех проблем, которые, на его взгляд, станут серьезными препятствиями в будущих тренировках, и готов озвучить состав боевых двоек, она зажмурилась и перестала дышать.

– Итак, составы двоек... – еще раз повторил Родригес, сделал небольшую паузу, сверился со списком в голограмме монитора и почему-то тяжело вздохнул: – Первая: Игорь Семенов – Гельмут Шварц. Вторая: Элен Вильямс – Гарри Форд. Третья: Вольф Краузе – Рикки Конти. Четвертая: Яков Гашек – Марк Гомес. Пятая: Виктор Волков – Ирина Орлова. Каждой выделен жилой блок, в котором вы ни на минуту не сможете оказаться предоставленными сами себе. Все, что вы будете делать на протяжении всего времени проживания в Комплексе, вы должны

делать вместе. Мало того, каждый из вас обязан стать для напарника личным преподавателем. Программы учебных заведений, в которых вы обучались до Проекта, во многом отличаются друг от друга. А кондиции, которых вы должны добиться к окончанию курса подготовки, не подразумевают деления на штурмовиков, истребителей, Оборотней или планетарный десант. Если ваш напарник лучше вас пилотирует истребитель, но хуже стреляет, умрите, но подтяните его к своему уровню в стрельбе. И помогите ему научить вас чувствовать боевую машину...

«Виктор Волков, Виктор Волков...» – услышав имя и фамилию будущего напарника, Орлова мысленно усмехнулась – вероятность оказаться в паре с понравившимся ей парнем выросла, но ненамного: Волковым мог оказаться любой из восьми сидящих перед нею парней.

«Нет! На любителей косметического морфинга[6 - Косметическая процедура, позволяющая менять практически все признаки расы, начиная с пигментации кожи и заканчивая формой черепа.] они не похожи. Так что можно отсеять темноко...» – додумать эту мысль до конца Орловой не удалось, так как Родригес слегка повысил голос:

– Сейчас майор Диккенс проводит всех вас в ваши новые апартаменты и выдаст карты доступа к жилым блокам, терминалам и транспорту. В терминал каждой двойки загружен график подготовки. Прошу соблюдать его неукоснительно. Да, кстати, все зачеты, которые вы будете сдавать, сдаются тоже ДВОЙКАМИ. И провал одного из пары означает общий незачет. Мы готовимся к войне. А оценок «три» или «четыре» у смерти, как вы понимаете, нет... И еще. Всем вам присвоено звание лейтенант. Авансом. И его придется отработать. Но потом. Так как на ближайшие полгода ваша единственная задача – тренировки. Все. Все свободны...

Вскочив на ноги и дождавшись, пока все старшие офицеры покинут конференц-зал, новоявленные лейтенанты начали знакомиться.

– Яков Гашек... Первый номер четвертой двойки... – подал голос парень, сидевший впереди и слева от Орловой.

– Марк Гомес. Твой второй номер... – тут же отозвался его сосед.

– Рты закрыть! За мной бегом... марш! – Майор, задержавшийся у входной двери, оказался тем самым Диккенсом, который должен был проводить будущих Демонов до их жилых блоков.

Выскочив в коридор самой последней, Ирина рванула следом за бегущими строем парнями. И постаралась догнать замыкающую – Элен.

Впрочем, ускорение оказалось лишним, так как выделенные для них помещения располагались совсем рядом. В полутора минутах бега.

– Вещи – внутри. Вот ключи. Сегодня – отдыхаете... – вложив стопку карт в руку ближайшего к нему парня, майор развернулся на месте и быстрым шагом ушел по одному ему известным делам...

– М-да... Разговорчивым его не назовешь... – ухмыльнулась Элен и, ткнув себя пальцем в грудь, добавила: – Элен Вильямс. Первый номер второй двойки. Пилот-истребитель.

– Приятно познакомиться... – скользнул к ней поближе черный, как смоль, негр с выбритой наголо головой. – Гарри Форд. Пилот-штурмовик. Второй номер второй двойки...

– Игорь Семенов! – Белобрысый, усыпанный веснушками парень с приплюснутым носом весело улыбнулся и добавил: – Истребитель. Первый номер первой двойки. Кто там мой напарник?

– Гельмут Шварц! Боевой пловец... – Сосед Орловой по конференц-залу встал рядом с Игорем и ухмыльнулся: – Что, расстроился, что не дама?

– Конечно, да! Вот стою и думаю, когда подавать рапорт о необходимости принудительной смены пола напарнику. Сегодня или все-таки завтра... – задумчиво осматривая своего ведомого, пробормотал Семенов. – Подводный пловец... Нет, пловчиха... В купальнике... Сексуально!

Ребята расхохотались.

– Волков Виктор! Можно просто Вик. Оборотень-недоучка. Первый номер пятой двойки... – подал голос ОН. И Ирина с трудом удержала рвущуюся на лицо улыбку.

– Ира Орлова! Академия планетарного десанта. Пятая двойка, второй номер...

...Что такое Оборотень, Орлова знала не понаслышке – сама когда-то сдавала тесты именно на этот факультет. И недобрала тридцать семь баллов до проходного минимума. Получив девятьсот тринадцать из тысячи возможных. Которых с запасом хватило для поступления во второе по престижности учебное заведение ВКС – Академию планетарного десанта. Дня три после зачисления на первый курс она страшно завидовала тем счастливицам, которые сумели набрать заветный балл. И могли надеяться заслужить право носить нашивки этого сумасшедшего подразделения. Но потом, испытав на себе все «прелести» подготовки по программе бойца ПД,[7 - Планетарный десант.] ежемесячно ища свою фамилию в списке отчисленных за непригодность и узнав, что программа обучения Оборотней мрачнее раза в два, завидовать перестала. И зауважала тех, кто умудрялся стоически переносить все то, чем их потчевали инструктора. А вот теперь перед ней стоял человек, который не только выдержал восемь лет этой каторги, но и стал одним из лучших на курсе!

– Ладно, пожалуй, надо пойти и посмотреть апартаменты... – закончив препираться с напарником, высказал трезвую мысль Шварц. – Кстати, предупреждаю сразу: место у окна с видом на океан – мое...

– Учитывая то, что я не видел здесь ни одного окна, океаном, наверное, будет считаться санузел? – без тени улыбки поинтересовался Семенов. – В таком случае я не против...

...Открыв дверь под номером пять, Ирина впала в ступор: жилой блок состоял из ОДНОЙ комнаты! В которой единственным местом, дающим хоть какую-то иллюзию уединения, был туалет. Все остальное, включая душевую кабинку из абсолютно прозрачного пластика, напоминало аквариум! Нет, особой стеснительностью она никогда не страдала – служба в армии давно выбила из нее все то, что мешало быть образцовым солдатом. Но жить в одной комнате с тем, к кому она испытывала сексуальное влечение, ей еще не приходилось.

Виктор оказался на редкость тактичен и бесстрастен – ни жестом, ни взглядом не выдавал своих тайных мыслей, которых у молодого, здорового и полного сил парня просто не могло не быть. Конечно, назвать себя моделью, особенно после того, что с ней сделали в Комплексе, у Иры не поворачивался язык, но, с другой стороны, на протяжении всех восьми лет в Академии недостатка мужского внимания она не испытывала. Поэтому первые недели после вселения в «апартаменты» она восхищалась выдержкой своего напарника и старалась не особенно действовать ему на нервы – принимала душ, стоя к комнате спиной и подбирая такой температурный режим, чтобы кабинка запотевала максимально быстро.

Заниматься с Волковым в паре оказалось не менее интересно, чем прислушиваться к пробуждающимся в себе чувствам. Практически во всем, кроме стрельбы, он превосходил Орлову на голову. Например, работая с ним в спарринге, девушка первое время чувствовала себя игрушкой и дико расстраивалась из-за каждой допущенной ошибки. А он, почувствовав ее раздражение, спокойно останавливался, начинал движение заново и методично добивался того, чтобы Ира адекватно на него реагировала.

Точно так же он относился ко всему остальному, будь то кроссы, работа на тренажерах, решение тактических или астронавигационных задач, – кропотливо разбирая каждую ошибку напарницы, Вик целенаправленно подтягивал ее до своего уровня.

Впрочем, Ира и сама старалась работать на износ. И не только потому, что Волков ей нравился, – фраза, сказанная кем-то из ребят в коридоре возле тира, больно задела ее самолюбие:

– Здорово, что ты – не баба! Вот начнутся полевые занятия, и смешанные пары займут те места, которые им положены по определению: последнее и предпоследнее! Кому нужны эти демоницы?

Определить личность автора изречения Ирине так и не удалось. Но уязвленная гордость заставила ее «жить» за тренажерами. Ведь Демоны-мужчины изначально обладали большей массой и силой! Чтобы противопоставить им хоть что-то, ей приходилось рвать и мучить свое тело в таких режимах, что даже Виктор как-то заметил:

– Ира! Что ты так уродуешься? Чего тебе не хватает?

– Скорости, техники, знаний... – вздохнула она.

– Со временем появятся...

– Я не хочу «со временем». Мне надо стать лучшей уже сейчас...

– Уверена? – без тени улыбки поинтересовался Вик. И, услышав ее утвердительный ответ, кивнул: – Хорошо. Чем смогу – помогу.

И не обманул...

...Первые сдвиги в уровне своей подготовки Орлова начала ощущать уже недели через три. И почти во всех изучаемых на пару дисциплинах. Адаптировавшись к безумной пластике техники рукопашного боя Обратной и к возможностям, предоставляемым ей БК и новыми способностями организма, Ира стала чувствовать себя намного увереннее. Причем не только в спаррингах, но и во время занятий по ТСП,[8 - Тактико-специальная подготовка.] а также при выполнении смешанных тестов, требующих согласованной работы мысли и тела в условиях замедления времени. Единственное, в чем Волков оставался недостижим, – это в технике пилотирования. То, что он вытворял, оказываясь в рубке корабля практически любого класса, назвать иначе, как фантастикой, не получалось.

Он выигрывал все бои без исключения. Против одного или пары противников. На кораблях заведомо более низкого класса против более высокого.

Казалось, что он не просто летал, а жил своим кораблем. И чувствовал точки концентрации силовых полей и кратчайшие промежутки времени, необходимые для смены их конфигурации для отражения атаки не разумом, а кожей. Часть маневров, выполняемых им походя, не могли повторить даже Семенов и Вильямс. Без пяти минут пилоты-истребители. А штурмовик Форд вообще отказывался понимать, за счет чего летает управляемая Виком машина. По его мнению, то, что он делал, почти противоречило законам физики.

Правда, Волкову все это давалось далеко не просто: вваливаясь в комнату после очередного тренировочного дня, он не всегда дожидался своей очереди в душ. Иногда, выбравшись из кабинки, Орлова обнаруживала парня спящим. И... слегка расстраивалась. А потом, завалившись в кровать, начинала мечтать о его взгляде, прикосновении или поцелуе...

Увы, мечты так и оставались мечтами: Виктор не замечал ее даже тогда, когда, решив, что ей необходимо увидеть в его глазах хоть искорку желания, Ира начала мотаться по комнате в одних трусиках. В душе сгорая от стыда и стараясь не вспоминать, что в Академии ее называли Недотрогой. И продолжала это делать достаточно долго. Пока, просматривая результаты контрольных тестов, не обратила внимания на первую страничку файла, в который обычно не заглядывала. Цифры, указанные там, убили ее наповал:

Ирина Орлова. Рост: метр девяносто восемь. Вес: девяносто пять килограммов...

«Дура!!! Что ты творишь? Да ему на тебя наплевать! Скажи, ну какой интерес можно испытывать к погрузочному роботу?» – мелькнуло у нее в голове, и... Орлова начала принимать антидепрессанты...

Глава 6

Майор Родригес

Капитан Плетнев, как обычно, ввалился в кабинет Рамона без приглашения. И, рухнув в свое любимое кресло рядом с виртуальной имитацией древнего камина, развернул перед собой голограмму монитора. Поздороваться с начальством он тоже не сообразил, так как вообще плохо понимал, что такое время. Рабочий день этого фанатика от науки не имел четко очерченных границ, и если бы не специально приставленный к нему ассистент, в буквальном смысле слова контролирующий элементарные функции его организма, Дмитрий давно умер бы от истощения. Обижаться на человека, перманентно пребывающего в дебрях цифр, графиков и файлов и живущего одним Проектом, было бессмысленно. Поэтому, заметив, что гость ушел в обдумывание одному ему известной

проблемы, майор решил напомнить о себе.

– Привет, Дима! – выйдя из-за рабочего стола, поздоровался он и, обойдя кресло Плетнева сзади, посмотрел на изобилующий красными линиями график. – Что тут у тебя интересного?

– А, это ты? – с трудом сфокусировал взгляд на стоящем за плечом начальнике ученый. – Слушай, а я ведь как раз собирался к тебе зайти. Как вовремя ты нарисовался. У меня тут интересная информация появилась. Думаю, что ты должен с ней ознакомиться...

Сбивать Плетнева с мысли не стоило, поэтому рассказывать о том, что Дмитрий в настоящее время находится в его кабинете, Рамон не стал. Вместо этого сдублировал сигнал, идущий к монитору Плетнева, на ближайшую стену и приготовился слушать объяснения.

– Итак, если отталкиваться от начальных показателей пары Волков – Орлова, то общая картина выглядит просто прелестно. И парень и девушка развиваются стабильно, в пределах погрешности аналитической модели пять-сорок-два-тринадцать, и совершают качественные скачки даже раньше, чем мы рассчитывали.

Работа психологов тоже выше всяких похвал – ключевая фраза номер... – Плетнев на мгновение отвлекся от графика, вызвал сопряженную ссылку и, отыскав нужный файл, ткнул пальцем в его расширение: – Вот этот самый, как и рассчитывали, больно задел самолюбие Орловой. Девочка-отличница не захотела быть «последней или предпоследней». И с головой ушла в тренировки. В результате рост ее показателей по ряду дисциплин превзошел мои самые смелые ожидания. Смотрите – по рукопашному бою она занимает виртуальное третье место. Тир – второе, причем отстает от Конти на несчастные двадцать три балла. ТСП – третье. Астронавигация – второе. Идиллия, не правда ли?

– Меня тоже очень радует эта пара... – осторожно поддакнул ему Рамон.

– Чему тут радоваться, а? – возмущенно вскочив с кресла и начав ожесточенно жестикулировать, завопил Плетнев. – У вас что, глаз нет? Вы когда в последний раз анализировали ее меню?

Пробежав пальцами по сенсорам комм, Родригес вывел на монитор нужную информацию, просмотрел динамику увеличения калорийности пищи и непонимающе уставился на помощника:

– Потребление белка – в норме... С углеводами чуть-чуть перегибает, а в остальном...

– А в остальном тут полная жопа... – не стеснясь в выражениях, перебил его ученый. – Какие на фиг углеводы и белки? Энергетическая ценность еды – это еще не все! Напомните-ка мне, где мы нашли эту девицу?

– Академия планетарного десанта. Десантно-штурмовой факультет. Специальность – командир ДРГ.

– Угу. Могу показать ее оценки по химии, прикладной фармакологии и физиологии. Четвертый, пятый и шестые курсы – высший балл. Методика медикаментозного воздействия на психику homo sapiens – высший балл. Перепрограммирование боевой техники предполагаемого противника – высший балл... Тактика действия ДРГ в тылу... Так, это уже неважно... – хмыкнул Плетнев и, приподняв бровь, уставился на Рамона.

– Ну и? – Не понимая, куда он клонит, майор слегка разозлился.

– Да вы тут все слепые, что ли? Девочка принимает антидепрессанты. «Экспериментируя» с синтезатором пищи и портативным медблоком. Вот посмотри – я тут прикинул, что она могла получить из тех компонентов, которые входят в состав затребованных ею блюд, медикаментов и витаминов, и обалдел.

Список лекарств состоял всего из четырех наименований, три из которых были майору незнакомы. Зато четвертое он как-то проверял на себе. И, вспомнив причину пережитого им тогда срыва, слегка побледнел:

– Что, мы проглядели?

– «Небольшая» недоработка Милославской. Вместо того чтобы помочь своему пациенту преодолеть кризис восприятия своей новой внешности, она предпочла загнать этот комплекс в подсознание. И вот теперь он вылез во всей красе там,

где его не должно было быть по определению. В смешанной паре!

– Я не понял! Орлова что, влюбилась?

– Да. Судя по показаниям контрольной аппаратуры, башню у нее сносит уже недели три. А ответных чувств со стороны Волкова не наблюдается. В результате девушка-интраверт начинает ломать голову над причинами и... приходит к выводу, что дело – в ее внешности!

– Бред... – вырвалось у Родригеса. – Сохранение пропорций женской фигуры было одним из приоритетных требований психологов еще на стадии просчета базовых реакций кандидатов. И для того чтобы его реализовать, нам пришлось вбухать кучу средств в...

– Объясни это ей... – снова перебил начальство не на шутку разошедшийся ученый. – Еще немного, и в подразделении Демон появится первый штатный наркоман... Новое поле для экспериментов!

– Не пори чушь! – разозлился Рамон. – Что вы уже предприняли?

– Да толком ничего. Я дал ребятам задание просчитать все возможные алгоритмы изменения отношения к ней Волкова, запланировал небольшие изменения его гормонального фона и прикидываю необходимость применения гипномодуляторов. Хотя и не сторонник – уж очень непредсказуемой может быть реакция наших модификантов на прямое вмешательство в базовые характеристики их личности. Вообще, при таком плотном графике тренировок вероятность появления у объектов каких-нибудь посторонних желаний или чувств исчезающе мала. Ты не думал о снижении нагрузок? Или о днях отдыха? Им крайне необходимы какие-нибудь положительные эмоции. В конце концов, они же не роботы!

Глава 7

Виктор Волков

К концу первого месяца совместного проживания я поймал себя на мысли, что больше не страдаю из-за того, что получил в напарники девушку. И не жалею о времени, которое трачу на ее обучение. Самолюбивая, упорная, обладающая недюжинной силой воли и терпением, Ирина Орлова в буквальном смысле заставила себя уважать. Мало кто из моих однокашников по Академии был способен перешагивать через «не хочу», «не могу» и «больно» так же легко и непринужденно, как это делала Ира. Тренировки по рукопашке превратились для меня в непрекращающуюся череду боев до последней капли крови. Разницу в росте, весе и опыте ведения поединков моя напарница компенсировала запредельной волей к победе. И такой же работоспособностью – каждое движение, которое я ей показывал, она отработывала с таким тщанием, как будто именно от него и зависела ее жизнь. И абсолютно не обращала внимания на полученные травмы.

Впрочем, способности к регенерации, данные нашим телам Родригесом и его сотрудниками, позволяли нам работать за пределом, допустимым по отношению к обычным спарринг-партнерам. Кости, ставшие в несколько раз прочнее, не ломались. О растяжениях и вывихах я тоже не слышал, а для того чтобы получить ссадину, надо было очень постараться. Болевые рецепторы отключались с помощью БК. С его же помощью можно было устроить себе впрыск адреналина, замедлить время или попытаться «на ходу» анализировать движение противника. Потерять сознание от удара тоже оказалось довольно сложно, так как рассчитанный на запредельные перегрузки мозг упорно цеплялся за способность соображать. Поэтому каждый бой получался длинным и заканчивался либо болевым приемом, либо атакой, гарантированно приводящей к смерти противника. Естественно, без завершения...

Правда, первое время я старался щадить Иру, практически не работая по болевым точкам, груди и лицу, но вскоре понял, что мои «поблажки» ни к чему хорошему не приводят – девушка перестала реагировать на такие атаки и со стороны остальных ребят. Пришлось забыть про различия полов и вваливать ей по полной программе. Радовать это не могло, но зато вскоре я получил возможность гордиться своей ученицей: уже через пару недель после изменения методики преподавания Ира начала рвать всех, кроме меня и Рикки. А нам двоим создавать нешуточные проблемы. И первая в подразделении научилась не думать о себе...

...Бои пара на пару мне не нравились никогда – если при работе в одиночку я чувствовал себя не ограниченным ни в свободе маневра, ни в арсенале

употребляемых связок, то в таком варианте поединка был вынужден постоянно контролировать относительное положение партнера. А значит, корректировать свою скорость, направление движения и тактику в зависимости от возможностей второго номера. Так вот благодаря Орловой я в первый раз ощутил, что напарник – это не просто дополнительная пара рук и ног, но и часть меня самого. Научившись чувствовать ее «кожей» и используя по максимуму возможности БК, я в какой-то момент понял, что могу практически не думать о тыле: Ира была готова умереть, но не подпустить ко мне на дистанцию удара даже самых сильных противников.

Правда, для того чтобы додуматься перенести ту же тактику и в другие изучаемые нами дисциплины, потребовалась небольшая помощь психологов. Зато после этого я вдруг вник в понятие Боевая Двойка. И к моменту, когда у нас начались полевые занятия, был уверен в Орловой, как в самом себе...

...Как-то утром, за час до подъема, наши с Ирой коммы одновременно выдали сигнал «Учебно-боевая тревога». Мигом облачившись в полевые комбинезоны и подхватив с откинувшихся крышек оружейных шкафчиков поданное транспортером оружие и боеприпасы, мы, не забыв на всякий случай посетить туалет, выскочили в коридор. И, заметив на полу горящую алым цветом линию, выстроились вдоль нее согласно указанным цифрами местам.

Майор Родригес, невозмутимо поглядывающий на секундомер комма, дождался, пока в строй встанет выскочивший из комнаты последним Гашек, и произнес небольшую речь. Как ни странно, в ней не было ни общих слов, ни так любимых офицерами моей Академии нелцеприятных сравнений со жвачными животными, ни поднимающих боевой дух лозунгов. Только поздравления с началом полевых занятий, указание транспорта, который нам необходимо использовать для того, чтобы добраться до полигона номер два, и контрольное время сбора. На то, чтобы добежать до космодрома, загрузиться в грузовой бот и, прогрев его двигатель в экстренном режиме, подняться в воздух, у нас ушло чуть больше пяти минут. Еще десять мы ползли с черепашьей скоростью в шестьсот километров в час над безжизненной саванной, глядя на редкие купы низкорослых деревьев и пологие холмики, с высоты нашего полета похожие на волны. До самого горизонта глазу не за что было зацепиться, и мы с Ириной даже успели обменяться мыслями по поводу того, что в окрестностях этого чертового комплекса негде даже отдохнуть. Впрочем, скоро нам стало не до мыслей об отдыхе – на горизонте показался полигон номер два. Здоровенный квадратный ангар метров пятьдесят высотой и стороной в два с небольшим

километра.

– Ничего себе размерчик! – присвистнула Элен, первой выбравшись из бота. – Я прикидываю, сколько там всякой гадости напихано! Что-то мне подсказывает, что нам там не понравится...

– Боюсь, ты права... – согласился с ней Форд. И, не дожидаясь, пока ожидающий нас возле десантного катера майор Родригес подаст команду «строиться», рысцой понесся по направлению к начальству. Мы, естественно, рванули за ним...

– Итак, дамы и господа, ваша единственная задача на сегодня – пройти этот полигон. Каждые десять минут одна пара будет входить вон в те милые зеленые ворота. До выхода с противоположной стороны ангара две тысячи сто четыре метра. У вас есть час, чтобы туда добраться. Все, что движется, – опасно. Кое-что из того, что не движется, – тоже. Кто не уложится в норматив, возвращается домой своим ходом. То есть бегом. Тут не так далеко, как кажется. Всего шестьдесят километров. Кнут, то есть стимул, так себе. На любителя. С другой стороны, мы приготовили и пряник: тех, кто не будет тупить в процессе движения по полигону, ждет сюрприз. Распространяться о нем до окончания тренировки не буду... Ладно, вступительную речь считаю законченной. Семенов и Шварц! Ваше время пошло...

Стоило первой двойке оказаться за воротами, как из-за неплотно прикрытой створки зазвучали выстрелы. Я задумчиво посмотрел на Орлову и мысленно предложил:

– Давай, как зайдем, сразу уйдем метров на двести в сторону? Может, там будет полегче?

– Ой, что-то я в этом сильно сомневаюсь... – также мысленно ответила мне Ирина. – Вряд ли те, кто просчитывал логику нашего продвижения, такие непроходимые болваны. Но, попробовать я не против...

– Идем как обычно? – вздохнув, поинтересовался я и, увидев ее утвердительный кивок, посмотрел на заторопившегося к ангару Родригеса: – Если он уйдет в Башню,[9 - Место, откуда можно контролировать учебный процесс.] то я предлагаю позагорать. Погодка – просто отпад. Да и оставшиеся до нашей

очереди сорок минут стоять по стойке «смирно» мне чего-то неохота...

...Вибрация будильника комма и звук сирены, оповещающей очередную двойку, то есть нас, о начале отсчета времени, прозвучали практически одновременно. Кое-как продрав заспанные глаза, мы с Ирой переглянулись и... расхохотались: момент, когда процесс принятия солнечных ванн плавно перешел в сон, ни она, ни я не заметили.

– Интересно было бы посмотреть на реакцию Родригеса, если бы через час он обнаружил нас спящими. Здесь... – вскакивая на ноги, рассмеялась Орлова. – Ну, что, промываем мозги и вперед?

Я утвердительно кивнул и, переведя БК-ашку в боевой режим, активировал впрыск «коктейля» – гормонально-медикаментозной смеси, ускоряющей реакцию, четкость восприятия и обмен веществ. Время послушно замедлилось, и, ощутив себя готовым ко всему, я первым понесся к радушно распахнутым нам навстречу воротам...

На адаптацию зрения к изменившемуся освещению ушло несколько миллисекунд. Но и этот короткий промежуток времени техники полигона решили использовать с толком – из хитросплетений лиан, покрытых густой листвой кустов и деревьев, стреляя на бегу, нам навстречу уже неслись два андроида. Красный кант вокруг левого являлся подсказкой БК и свидетельствовал о том, что Ирина вот-вот начнет работать именно по нему. Особых возражений у меня не было, поэтому, всадив в правого два импульса из тренировочного аналога «Кросса», я сместился в сторону. И сразу же ушел в перекат – в то место, где я оказался, уже летела осколочная граната...

Ира, скользнувшая за соседнее дерево, отстрелялась по замеченному ею силуэту еще одного андроида и потребовала указать направление движения. Я кивнул влево и, не дожидаясь подтверждения, сделал первый шаг...

Увы, приучать нас к такой роскоши, как использование информации со спутников, станций слежения и миниатюрных автономных разведывательных комплексов – АРКашек, как их называли в войсках, – в планы Родригеса не входило. Поэтому контролировать свое продвижение приходилось только с помощью интерфейса БК-ашки. Который передавал на виртуальное тактическое поле моего боевого шлема информацию с аналитического комплекса Орловой.

Впрочем, жаловаться на начальство было глупо – даже усеченные возможности не до конца активированного БК давали нам избыток данных об окружающей среде. Жаль, что только первые десять минут, – начиная с одиннадцатой у нас обоих начал «отказывать» один блок за другим. Видимо, намекая на необходимость шевелиться шустрее...

Тусклое, на грани между дневным и ночным видением освещение действовало на нервы: глаза то и дело перестраивались с одного режима на другой, периодически не давая нам нормально целиться. Под ногами хлюпала жидкая грязь, скрывая всевозможные ловушки, от капкана на медведя до противопехотных мин. Дикие вопли зверей и птичий гам глушили близкие шорохи и заставляли лишний раз метаться из стороны в сторону: только так можно было увернуться от выстрелов андроидов, замаскированных под людей, пни и валуны. Кроме «живой силы» врага, двигаться мешали всякого рода долговременные огневые точки, складки местности и гравитационные аномалии. Фантазии тех, кто создавал эту полосу препятствий, можно было позавидовать – на пути нам встретилась даже помесь трясины и водоворота, выбраться из которой без помощи Орловой я бы гарантированно не смог.

Животный мир полигона отнесся к нам тоже без особого пиетета – на то, чтобы пристрелить лося-переростка, выскочившего из-за ствола какого-то тропического дерева и чуть не втоптавшего мою напарницу в груды опавших листьев, я потратил почти половину обоймы.

Но самая трудная часть тренировки началась за сто метров до выхода: великолепно замаскированный участок глубокоэшелонированной обороны оказался настолько тщательно пристрелян «защитающими» его андроидами, что на его преодоление у нас ушло больше времени, чем на весь предыдущий путь.

Мало того, количество живой силы на этом участке оказалось таким большим, что я сжег все имеющиеся у меня боеприпасы. И, потратив последнюю обойму, сдуру попытался использовать оружие ближайшего поверженного врага. Увы, датчики «свой-чужой», вшитые в оружие, вызвали подрыв магазина и чуть не оторвали мне руки. Пришлось идти врукопашную. Против роботов, по скоростным качествам ничуть не уступающим тем, которых установили в лаборатории после поломки «Гризли». Слава богу, Ира оказалась экономнее меня и отстреливала тех противников, которые не жаждали сцепиться со мной один на один и палили в меня из всего, что было под «рукой»...

Момент, когда Орлова вытолкнула меня наружу, я почти не запомнил: отрывал голову оказавшемуся особо упорным противнику и искал глазами следующего...

– Все, выбрались! Расслабься! – Счастливый голос Иры показался мне волшебной музыкой. Оглядевшись по сторонам и не увидев ставших почти привычными джунглей, я посмотрел на циферблат коммуникатора и обрадованно воскликнул: – Прошли! Всего за сорок одну минуту!

– Не может быть! – Ко мне подошел Семенов и похлопал по плечу. – Поздравляю!

– А вы за сколько? – поинтересовалась у него Орлова.

– За шестьдесят две! – мрачно пробормотал лежащий недалеко Гельмут. – Застряли у последнего оборонительного рубежа. Значит, пролетим мимо сюрприза... А мне так хотелось попробовать тортик...

– А где остальные, сладкоежка? – поинтересовался я, оглянувшись на ворота.

– Черт их знает... – пессимистично хмыкнул Игорь. – Стрельба еще слышна...

...Через десять минут из ворот вывалились Гашек и Гомес, причем Гомес довольно сильно хромал, а Яков прижимал к себе разбитую в кровь правую руку.

– Фу! – Марк рухнул на траву у самых ворот и блаженно разбросал руки в стороны. – Успели!

– Что с вами? – Мгновенно оказавшись рядом, Ирина занялась ребятами.

– Зацепило. Еле доковыляли. Хотя в принципе терпимо! – ответил Яков. – А как вы?

– Гельмут с Игорем не уложились, а мы вроде успели...

– Ни фиги себе «вроде»! – возмутился Игорь. – Они прошли ангар за сорок одну минуту! Бежали, наверное...

– Ага! От крокодилов... – усмехнулся я.

– Там еще и крокодилы были? – удивился Марк. – Жаль, мне не попались! Ни разу не видел... Ну, если не считать голофильмов о природе...

– Шутит он! Мы только лося видали. Мутанта. Размерами с небольшого слона. Чуть меня не затоптал... – обрабатывая рану, пояснила Ирина.

– Так весна же! У них гон! Самку ищут! – расхохотался Гельмут и тут же схлопотал в ухо. От меня.

– Я тебе дам «самку»! Вон, над Игорем прикалывайся... – Я придавил его к земле и отвесил увесистый щелбан. – Она не самка, а мой напарник! Обидишь – убью...

Выскользнув из захвата, Шварц сразу упал на колени, стал умолять его простить и пополз по направлению к Ирине. При этом строя уморительные рожи и изображая кающегося грешника. Однако повалить дурака ему не удалось: шоу прервал звук подлетающего катера. Видимо, Родригес торопился отправить кого-нибудь побегать.

Судя по выражению лица майора, моя догадка была верна. Ну, где-то наполовину.

– Что ж, господа, разбор полетов состоится в девять вечера в конференц-зале, а пока могу поздравить «четверку» и «пятерку» со сдачей норматива.

– А что с остальными? – спросил я.

– «Двойка» израсходовала боеприпасы и «расстреляна» в трехстах метрах от выхода. «Тройке» не повезло больше: Краузе оторвался от Конти и попал в зыбучие пески. Помочь ему Рикки не успел, и ему пришлось идти одному. В результате он застрял в буреломе и схлопотал пулю в голову. Всех четверых сейчас отправляют в госпиталь залечивать раны. Я думаю, что послезавтра будут уже на ногах. Кстати, по-моему, и «четверке» тоже необходим визит к врачам...

– Да ладно, заживет! – попытался возразить Гашек, но нарвался на выговор.

– Приказы не обсуждаются! Марш в машину! И Волков с Орловой, кстати, тоже. Я довезу вас до вашего бота... А вы, мальчики, можете бежать домой!

Ухмыльнувшись «единичке», он первым влез в катер и, задержавшись в дверном проеме, помахал им ручкой:

– Не забудьте, разбор полетов – в девять! Вы должны успеть...

Сюрпризом, обещанным Родригесом, оказалось разрешение принять у какого-то полковника Эдвардса спроектированные специально для нас корабли.

Естественно, мы согласились и через полчаса уже подлетали к крупнейшему космодрому ВКС на Нью-Джорджии – так, оказывается, называлась планета, на которой располагался лабораторный комплекс.

Космодром поразил меня обилием совершенно разной техники – от тяжелых крейсеров эпохи Первой Галактической до новейших линкоров класса «Викинг-2», которые я видел только в Академии. Причем в учебных голофильмах. Уже на подлете к Башне – контрольно-диспетчерскому пункту – я наткнулся взглядом на пять одинаковых корабликов с совершенно незнакомыми обводами корпуса. Сравнив их координаты с полученными от майора Родригеса, я образованно ткнул сидящую рядом Орлову и взглядом показал на весьма отличающиеся от стандартных «Торнадо» машины.

– Обойди по кругу... Хочу посмотреть на их внешний вид... – попросила меня она. И включила наплечные камеры. Видимо, чтобы иметь возможность проанализировать увиденное позднее.

Я послушно снизил скорость, приблизился к посадочному квадрату и, завершив необходимую ей эволюцию, аккуратно втиснул бот между крышкой погрузочного терминала и одним из новых кораблей.

Полковник Эдвардс выглядел слишком белым, слишком чистым и слишком аккуратно выбритым. Заметив его лицо в люке небольшого катера, припаркованного прямо под оружейным пилоном одного из истребителей, я недоуменно покосился на Иру и мысленно поинтересовался причиной такого странного цвета лица.

– День второй после процедуры омоложения. Идет процесс восстановления нормальной пигментации. Наверное, вышел из госпиталя раньше, чем надо...

– Ясно... – Первым выбравшись из бота, я подошел к полковнику и, не дожидаясь, пока он поинтересуется целью нашего прибытия, скинул ему на комм наши допуски...

– Лейтенанты Волков и Орлова, сэр! Прибыли для совершения пробных полетов, сэр! На всех кораблях по очереди!

– Вольно! А вам мало одного?

– Полковник Родригес разрешил мне выбрать себе машину, сэр!

– Что-то я раньше не замечал за Рамоном такой доброты... – удивился Эдвардс и тут же усмехнулся: – Какая тебе разница, они ведь только с завода. Что ты в них поймешь? Кстати, что ты заканчивал, мальчик?

– Восемь курсов Академии Оборотней, сэр. Минус один месяц.

– И кто учил тебя летать? – новый вопрос звучал немного уважительнее.

– Капитан Кощеев, сэр!

– Алексей? Тогда понятно. Есть смысл выбирать. Бери ключ-карты и пробуй два крайних. Остальные чуть похуже.

– Спасибо, сэр! Можно начинать?

– Угу. Значит, так: за границу зоны ответственности орбитальных крепостей не выходить, в гиперпространство не прыгать, гражданские корабли не пугать. Собственно, все. Я буду на связи. Частоты сейчас скину. Кстати, кораблик называется «Кречетом»...

...Все время, которое потребовалось, чтобы прогреть двигатели и запросить разрешения на взлет, Ира мучила меня вопросами:

– Скажи, а зачем выбирать? Какая разница, ведь эти «Кречеты» только с завода. И все абсолютно одинаковы!

– Щаззз... – усмехнулся я. – У каждой машины есть характер: какая-то чуть лучше набирает высоту; какая-то немного хуже реагирует на эволюционники, в какой-то может немного привирать дальномер и т. д. Погоняешь каждую и начинаешь понимать, что она собой представляет. Конечно, какие-то мелкие недочеты сборки могут проявиться и позднее, но главное – характер машины – можно понять сразу. Лично мне нужна самая буйная!

– А что за Кощеев, о котором Эдвардс тебя спрашивал?

– Мой инструктор в Академии. Один из лучших пилотов ВКС. Кавалер восьми высших орденов Конфедерации. Его уважают все, кто хоть что-то понимает в пилотировании...

– Понятно! Наверное, такой же ненормальный, как и ты... Ладно, нефиг ждать у моря погоды. Поднимай птичку! – Она зачем-то продублировала только что проведенные мною предполетные тесты, подключила БК к искину машины и замерла в ожидании старта...

– Башня, я – Демон – пять! К взлету готов!

– Демон – пять, я – Башня! Взлет разрешаю! – тут же отозвался подключившийся к их каналу Эдвардс.

Я привычно дал тягу на оба двигателя и чуть не потерял сознание от дикой перегрузки: корабль прыгнул в небо в таком режиме, что у меня потемнело в глазах.

– Ты что, сдурел? – прохрипела Ирина, когда я убавил мощность и с моих глаз спала кровавая пелена. – Надо же, вспомнил про Кощеева и вашу чертову Академию!

– Извини, но я дал всего пятьдесят процентов... – Я вывел на тактический экран шлема информацию с навигационной системы и присвистнул: – Мы уже почти прошли атмосферу! По-моему, пора тормозить!

– Демон – пять! Я – Башня! У вас все в порядке? Что-то мне показалось, что вы немного поторопились при взлете.

– Башня, я – Демон – пять! Все нормально, машинка позволяет... Начинаем первый пробный тест... – Я вернулся обратно в атмосферу, перевел истребитель в горизонтальный полет и начал гонять его по самым сложным фигурам высшего пилотажа, все увеличивая скорость и уменьшая радиусы поворотов. Долетавшись до черных пятен в глазах, я уважительно провел рукой по подлокотнику кресла и восторженно отметил: – Вот это машина! Ни одного ограничителя маневра, и напроць отсутствует защита от дурака. А какие двигатели и маневренность...

– Я заметила! – еле ворочая языком, буркнула Ирина и стерла с лица выступившие капельки пота. – Попробуем вторую, что ли?

...Второй «Кречет» мне понравился немного меньше: он чуть запаздывал с реакцией на эволюционники[10 - Вспомогательные двигатели, используемые для маневров.] и иногда, в самых резких виражах, начинал неприятно вибрировать корпусом. Ограничившись десятью минутами полета, я посадил машину на место, выбрался на бетонку и сразу же направился к первой опробованной машине. Постоял перед ней минут пять, пытаюсь привыкнуть к необычным обводам. Ирина, сообразив, что я ушел в себя, почесала в затылке и, сказав, что заведет бот, лениво поплелась в его сторону.

... – Рыскает на виражах? Это с какой перегрузкой? – удивленно выслушал мои выводы полковник. – Я что-то не заметил!

– Где-то при шестнадцати-восемнадцати «же»!

Вспомнив удовольствие, испытанное во время пилотирования первого, я со вздохом протянул ему ключ-карты от обоих истребителей.

– От своего «Кречета» можешь оставить себе... – Эдвардс почесал кончик носа и переспросил: – Ты ничего не путаешь?

– Данные можно скачать с бортового компьютера. Там идет постоянная запись, сэр! – обиделся я, – Если этого будет недостаточно, я могу скинуть файлы с

комма и шлема...

– Пожалуй, я покопаюсь в записях кораблей... – криво улыбнулся полковник, согнал с места ближайшего диспетчера, пощелкал клавишами и, добравшись до файла с нужными данными, погрузился в их просмотр. Минут через десять, прокрутив на экране анимационную модель полета со всеми скоростями, радиусами поворота, перегрузками и тому подобной ерундой, он встал, зачем-то пригладил ладонью и без того прилизанные волосы и повернулся ко мне:

– Я потрясен! Лучших полетных испытаний я не видел никогда. Далеко пойдете, лейтенант. Кстати, как вам машины в целом?

– Мне понравилось. Разве что обыкновенных пилотов туда сажать нельзя. Будутдохнуть как мухи...

– За шесть месяцев испытаний мы потеряли четверых... – подтвердил Эдвардс. – Трое погибли от перегрузки, а один просто не успел сбросить скорость и врезался в метеорологический спутник. Ладно, не будем о грустном. Спасибо, лейтенант! Считаю, что машины сдал. Передавайте привет Родригесу...

Глава 8

Бен Гронер

– В какую сумму, вы сказали, вам обошлась эта запись? – стягивая с глаз прозрачную рамку портативного монитора и возвращаясь в реальность, поинтересовался Гронер.

– Двести тысяч кредитов... Не считая стоимости жизни одного из не самых дешевых наемников... – не отрывая взгляда от его пальцев, все еще продолжающих порхать над невидимой виртуальной клавиатурой, ответил Брайан.

– Она стоит того... – Бен выдернул из комма кристалл с данными и положил его на полированную поверхность стола для переговоров. – Вы не прогадали...

– Это я знаю и без тебя... – поморщился банкир. – Давай выкладывай то, что можно сказать уже сейчас. Про то, что выявлено местонахождение лаборатории ОСО ВКС, можешь не говорить – уже догадался...

– Итак... – Вернув на глаза рамку и проглядев сделанные за время просмотра заметки, Гронер сделал небольшую паузу и откинулся на спинку кресла. – Первое, что бросается в глаза, – это количество полученных для проекта кораблей. Их всего пять. Каждый рассчитан на работу двух членов экипажа. Значит, из ста двадцати шести человек, отобранных Харитоновым и его людьми, в живых осталось в лучшем случае десять-двенадцать. То есть сто с лишним несостоявшихся выпускников элитнейших высших Учебных заведений Конфедерации отбракованы. Или, говоря обычным языком, погибли. Неплохое основание для начала PR-кампании от лица безутешных родителей, родственников и друзей. Далее, внешний вид и некоторые возможности обоих Демонов – а эти двое громил, как я понимаю, и есть те самые модификанты – однозначно свидетельствуют о глубоком вмешательстве в геном человека. Нарушено как минимум четыре закона и штук восемь подзаконных актов. Для того чтобы инициировать серьезное разбирательство, достаточно будет даже этой записи. Однако, как мне кажется, с нашей стороны было бы логично сделать наоборот...

– В смысле?

– Мы должны приложить все силы для того, чтобы законы, мешающие менять геном, были отменены как можно раньше... – пожал плечами Бен. – Наша помощь Харитонову не помешает...

– Я не в том настроении, чтобы разгадывать шарады... – разозлился Олсен. – Зачем нам ему помогать?

– Если ОСО ВКС не пролоббировать новый закон, то мы сможем пристроить наших «Зомби» в лучшем случае в криминальные структуры. И про бюджетные деньги можно забыть уже сейчас. Если Харитонов продавит нужное обоим проектам постановление, то и мы с удовольствием воспользуемся результатами его труда. А ПОТОМ закопаем и его, и его Демонов. Что тут непонятного?

– Логично... – Губы Брайана искривились в едва заметной улыбке. – А небольшие расследования, инициированные родителями пропавших без вести выпускников,

можно начинать уже сейчас...

– Можно. Только лучше без фанатизма: пусть ОСО ВКС надавит на следственные отделы в местах проживания их родителей и закроет пару десятков дел. В таком случае в момент, когда нам станет нужен этот козырь, мы сможем убить сразу двух зайцев: озвучить пропажу огромного количества перспективных молодых людей и вытащить на свет доказательства нечистоплотности тех, кто имеет отношение к проекту «Демон»...

– Согласен... – сделав отметку в своем комме, кивнул банкир. – Давай дальше...

– Мне показалось или в системе охраны модификантов есть довольно большие дыры? – задумчиво посмотрев на начальство, поинтересовался Гронер.

– Ты имеешь в виду отсутствие за ними контроля? – Брайан криво усмехнулся и постучал костяшками по столу. – Я бы не сказал. «Вели» их плотно. И до космодрома, и обратно. Восемь пар «Торнадо», поднятых якобы для отработки упражнения по перехвату, перекрывали все возможные векторы подхода к их боту и месту, где они проводили ходовые испытания. Две роты планетарного десанта, поднятые по тревоге, четыре часа проторчали в десантных отсеках своих «Бизонов», Кроме того, КДП[11 - Контрольно-диспетчерский пункт. В просторечии Башня.] Нью-Джорджии боролся со «сбоем системы приводов», и в течение двух часов нормальная работа космодрома была практически парализована. А агента, метаморфированного под Эдвардса, проверяли раз двадцать. Правда, в основном аппаратно...

– Ну, раз он смог не только добраться до этих самых «Кречетов», но и пообщаться с их пилотами, значит, обойти аппаратную проверку все-таки можно...

– БЫЛО можно... – снова разозлился банкир. – Была одна-единственная лазейка, которую вот-вот перекроют. Как только проведут первое же контрольное сканирование настоящего Эдвардса и увидят изменения, вызванные в его психике гипномодулятором. Я думаю, что Харитонов поставит на уши все спецслужбы Конфедерации. Ладно, это все несущественные мелочи. Ты мне объясни, что конкретно можно сказать про его модификантов?

– М-да... Демоны... В принципе информации не так уж много. Хотя на ее основе можно сделать кучу интересных выводов. Начнем с результатов работы биосканера агента...

– А разве там что-то было? – удивился Олсен. – Насколько я помню, кроме повышенной температуры тела обоих модификантов, он не показал практически ничего...

– Ну, не скажите... – улыбнулся Бен. – Повышенная температура тела – следствие ускоренного метаболизма, требующегося для обеспечения нормального функционирования их организмов. Впрочем, начну издалека. Если верить данным автотестирования «Кречета», скопированным лже-Эдвардсом, то гравикомпенсаторы в кораблях обычные. Значит, во время ходовых испытаний оба модификанта все-таки испытывали значительные перегрузки. Например, по оси голова – таз – более тридцати двух единиц[12 - Для обычного человека предельная величина – 20 g в течение 0,1 с, 25–27 – 0,01 с.]. С градиентом нарастания более четырехсот единиц в секунду. В течение двух десятых секунды. Или длительные перегрузки, достигающие восемнадцати – двадцати единиц...

– Избавь меня от цифр! Мне нужна суть... – раздраженно перебил его Олсен – Можно не коротко, но чтобы максимально ясно...

– Простите... – Бен задумчиво посмотрел в потолок и, немного подумав, продолжил:

– Позвоночник обычного человека при длительной нагрузке выдерживает четырнадцать с половиной единиц. И потом разрушается. Как вы видели, после полета оба объекта чувствовали себя нормально. Далее, каждая следующая единица, действующая на нормального пилота, вызывает понижение давления крови на двадцать два миллиметра ртутного столба... Простите, босс, это я по привычке... В общем, в глазных яблоках и головном мозге довольно быстро развивается гипоксия. То есть кислородное голодание, И человек теряет сознание. Для того чтобы с ним бороться, применяются всякого рода компенсирующие слои боевых скафандров. Харитонов и его люди, не отказываясь от использования последних достижений технической мысли, скорее всего смогли увеличить предел прочности организмов пилотов. Именно поэтому попытка оцарапать объект «Виктор Волков» не дала никакого результата. Кожа слишком прочная. Кроме того, один из ее слоев оказался

непроницаем для биосканера. Что косвенно свидетельствует о меньшей восприимчивости модификантов к радиации. Отсутствие отеков кожи, покраснения глаз и кровоизлияний в склерах после ТАКОГО полета – тоже следствие. Более прочных кровеносных сосудов и, скорее всего, увеличенного сердца – таким образом можно улучшить кровоснабжение головного мозга. Я бы на их месте заодно поработал бы над прочностью костей, связок, фасций и... понял, понял, понял... – Бен поднял руки, словно сдаваясь.

– Сколько можно. Я же тебя не грузю биржевыми индексами и тому подобной ерундой? – раздраженно процедил Брайан. – Короче, если я правильно понял, то бедным курсантам дали новые тела?

– Ну, можно сказать и так. Думаю, что найти данные их медосмотров на последних курсах обучения особой проблемы не составит. Вопрос только в том, надо ли. То, что они наверняка стали существенно выше, тяжелее и выносливее, понятно и без этого. А вот если бы «Эдвардс» вернулся в «Кречеты» после того, как модификанты их обкатали, то у нас появился бы шанс сделать полноценный генетический анализ. Волосок, капелька слюны или крови, сальный секрет... да подошло бы все, что угодно!

– Угу. Такая задача перед ним ставилась. Только вот на ее реализацию не хватило времени. Скажи спасибо, что кристалл доставил! – Брайан задумчиво посмотрел на помощника и, склонив голову к плечу, поинтересовался: – Ты мне лучше скажи, чем наши Зомби будут лучше этих Демонов?

– Если брать текущее состояние проекта и цель – боевые действия против Циклопов, то ничем. Наши Зомби – гораздо хуже...

Глава 9

Виктор Волков

– Господа офицеры! Через три дня начнется четвертая фаза вашей подготовки... – На лице Родригеса, прогуливающегося перед нашим строем, вдруг появилась довольная улыбка. – Командование, оценив ваши успехи в

третьей фазе, приняло решение дать вам немного отдохнуть, И не в ваших жилых блоках, вид которых вам давно должен был осточертеть, а в самом настоящем увольнении. Могу вас порадовать – с шести утра завтрашнего дня и в течение двух суток вы будете предоставлены сами себе. Ну, почти... – обеспечение секретности Проекта никто, естественно, не отменял, поэтому для того, чтобы вы двое суток могли ни в чем себе не отказывать, нашей службе безопасности придется здорово попотеть. Впрочем, это их работа, и каждому из вас придется досконально изучить инструкцию по поведению за пределами Комплекса, Сейчас я останавлиюсь лишь на двух ее пунктах. Все ваши перемещения по планете, за исключением пути туда и обратно, должны ограничиваться территорией Блеквуда, столицы Нью-Джорджии. О любых подозрительных действиях в ваш адрес вы обязаны незамедлительно сообщить службе безопасности. Остальное не так существенно, Кроме того, рекомендую посетить службу обеспечения и подобрать себе подходящую гражданскую одежду. Атак же активировать кредитные чипы ваших коммов – на ваши счета перечислено денежное довольствие Старшим назначается лейтенант Волков. Вопросы?

Ошеломленно поглядывая друг на друга, мы растерянно пожали плечами и, дождавшись, пока довольный произведенным эффектом майор уйдет по своим делам, возбужденно загомонили.

– С ума сойти, а ведь прошло уже семь месяцев, как мы тут паримся! – Элен на всякий случай посмотрела на календарь в своем коммуникаторе и весело добавила: – Значит, скоро все изменится!

– Ага... И прежде всего – твой внешний вид! Давно я не видел девушек в мини и с декольте... – облизнулся Рикки и выразительно посмотрел на грудь начинающей хмуриться Вильямс. – А можно я помогу тебе подобрать нижнее белье? Как ты понимаешь, я это буду делать только из любви к искусству...

– Можно... – захлопав ресницами, кивнула девушка. И, вцепившись в лацкан куртки Конти, подтащила его к себе, – Идем! Только подбирать ты его будешь из-под сопел движков моего «Кречета», куда я его, так и быть, уроню. Давно хотела понять, на что ради любви к искусству способны настоящие Демоны...

...В одиннадцать часов утра мы выгрузились из орбитального челнока на VIP-стоянку центрального космодрома Блеквуда, Вернее, пересели в салон такси, заказанного еще с орбиты. Оба наших провожатых – ничем не примечательных парня в совершенно сногшибательных костюмах, – задвинув за нами дверь, повернулись спиной к машине и лениво поплелись к припаркованным неподалеку аэробайкам. Проводив взглядом оба сорвавшихся с места болида, я потянулся к консоли координатора. Увы, поэкспериментировать с выбором пункта назначения мне не удалось – Элен и Конти, мысленно переругиваясь, уже ввели выбранные ими варианты, В результате чего искин такси, получивший два взаимоисключающих приказа, попытался впасть в кому. После моего внушения Рикки, тяжело вздыхая, все-таки отменил выбранный маршрут, и машина, плавно набрав высоту, заняла разгонный коридор ведущего к городу транспортного потока.

Первые минут десять мы смотрели наружу и обменивались впечатлениями об увиденном: за время учебы мало кому из нас приходилось бывать в крупных городах, и все вокруг казалось нам интересным. Однако явный перебор с рекламой, голографическими красавцами и красотками в немыслимых нарядах, призывными слоганами крупнейших отелей и развлекательных центров, горячими предложениями ведущих корпораций и тому подобной ерунды скоро заставили нас затемнить прозрачную крышу такси, И переключиться на созерцание крыш проплывающих внизу небоскребов. И заниматься этим на редкость скучным делом до тех пор, пока Элен, безостановочно терзавшая координатор машины, не присвистнула и не повернулась к нам:

– Ребята! Кто-нибудь проверял состояние своего счета после получения удовольствия?

– Нет, а что? – заинтересовались все мы.

– А то, что вчера ко мне на счет поступила сумма в сто тысяч кредитов!

Гарри тут же пробежал пальцами по сенсорам своего комм, изменился в лице и пробормотал:

– Охренеть! Вот это да! Ко мне – тоже! Нас, определенно, ценят...

Я посмотрел через его плечо на строчку последнего поступления и тоже вытаращил глаза – на эти деньги можно было безбедно прожить минимум лет пять. Причем в крупном городе в центральных системах Конфедерации.

– Сто тысяч! – выдохнул Контти. – Черт! Если бы я знал, где мы будем жить, я бы купил себе гоночный «Спидстер»!

– Тебе мало «Кречета»? – расхохотался его напарник Краузе. – Справься сначала с ним! А то вечно пачкаешь салон кровью из носа!

– Неправда! Ничем я его не пачкаю... И у меня уже начинает получаться... – под общий смех почесал затылок Рикки. – Просто я бегаю лучше, чем летаю...

– Бегать, зажав «Спидстер» между ног, – это круто... – с жутко серьезным лицом поддакнула ему Вильямс.

– Да ладно! И бегаешь ты тоже так себе... – перебила подругу Ира. – Помнится, позавчера ты пролетел добрую половину зала. Вместо того, чтобы его пробежать...

– Ты меня просто застала врасплох!

– А как он при этом хлопал ушами... – вспомнив восхитившую всех нас картину, ухмыльнулась Элен. – Видимо, пытался увеличить подъемную силу!

– Да, полетал ты знатно! – со знанием дела подтвердил Гельмут. – Я даже пожалел брусья, в которые ты врубился!

– Да что вы все ко мне пристали? Плохо летаю, хорошо летаю... Зато не ползаю, как некоторые! – огрызнулся Контти и ехидно посмотрел на Семенова, который как-то не выполнил зачетный норматив и был наказан Родригесом. Причем весьма своеобразно; почти целый день отрабатывай скоростное передвижение ползком под огнем крупнокалиберных пулеметов.

– Ну, ты еще вспомни, как я сиську сосал! – недовольно проворчал Игорь.

– Вот тут поподробнее, пожалуйста! – заинтересованно оторвался от окна Яша. – Что-то я не слышал, чтобы наши дамы одаривали тебя таким счастьем...

Реакция разъяренных девушек последовала в ту же секунду – схлопотав пару тяжелейших подзатыльников, Гашек закрыл руками голову и под гомерический хохот ребят забился в дальний угол салона.

– Кстати, нам не мешало бы подумать о том, где мы будем жить! – Заметив мигание предупредительного сигнала на координаторе, я прервал дискуссию.

– А что тут думать? Я предлагаю ввалиться в любой отель в центре. В свете последних событий денег на номер люкс нам хватить должно... – усмехнулся Форд. – Вон, смотрите, на «два часа», довольно симпатичная реклама...

– Нет проблем! – Элен, перехватив управление машиной, по пологой дуге направила ее на крышу выбранного здания...

Войдя в предупредительно распахнутые швейцаром двери, мы удивленно остановились: верхнее фойе отеля «Золотой апельсин» представляло собой настоящий фруктовый сад. Из пола, покрытого густой ярко-зеленой травой, росли самые настоящие деревья, ветки которых были усыпаны спелыми плодами.

Следуя за голограммой улыбающегося апельсина, возникшего прямо перед нами и покотившегося по узенькой тропинке куда-то в заросли сада, мы вскоре оказались перед терминалом администратора, расположенного почему-то под яблоней.

– Девушка! У вас найдется десять одноместных номеров? – спросил Игорь.

Холеная, вышколенная девчушка за стойкой тут же одарила всех нас ослепительной улыбкой и радушно спросила:

– Вам какого класса?

– Люкс! С двухспальными кроватями! – влез в разговор неугомонный Контти. – Девять штук! А десятый – как минимум с трехспальной! У меня большие планы!

– Что-то вроде этого? – захлопав ресницами и кинув на Рикки полный «восхищения» взгляд, Элен кивнула куда-то за его спину.

М-да. По соседней тропинке по направлению к бару фланировала дама, глядя на которую люди могли придумать воздушный шар. Пристально смотреть на человека, который не захотел или не смог пройти процедуру омоложения, мне показалось нетактичным, и я тут же перевел взгляд на крону ближайшего ко мне дерева. А ребята чуть не попадали от хохота.

– Черт! Начинается! – схватился за голову Рикки.

– Девушка! – Отсмеявшись, Семенов продолжил беседу: – Номера люкс. Десять штук. На двое суток. Есть?

– Конечно, есть! Прошу... – Она протянула нам десяток старомодных металлических ключей и снова улыбнулась: – Можете оплатить номера с терминалов внутри апартаментов. Или прямо здесь, если вам так удобнее...

– Большое спасибо! – Игорь галантно поцеловал администратору руку и, раздав каждому по ключу, предложил: – Ну, что? Разбегаемся? Или как?

– Может, пока пройдемся хотя бы двойками? – вполголоса поинтересовалась Ира и слегка покраснела. – Мне немного не по себе. Я... отвыкла от такого количества людей...

Все заулыбались, но, как ни странно, издеваться не стали.

– С удовольствием составлю тебе компанию! – Форд протянул ей локоть и, слегка загнув, добавил: – Девушка! Могу я предложить вам ручку и тельце?

– Я тоже не против! – спохватился Конти, но нарвался на ехидный смешок:

– Я не твоего размера, герой-любовник! Пока не поздно, беги к своему бегемоту. А тебе, Гарри, я врежу потом. За тельце... – усмехнулась Орлова. – Из всей вашей банды я доверяю только Волкову...

– Злая ты! – обиделся Рикки. – Уйду я от тебя и твоего Волкова... И повешусь...
Кстати, когда и где встречаемся, Вик?

– Давайте завтра, в час дня. В ресторане отеля. Связь не выключаем... – Я показал Рикки кулак. – Это касается всех. Даже тех, кто повесится...

Выбравшись из отеля, Ирина и я неторопливо побрели вниз по центральной улице, постепенно привыкая к атмосфере городской суеты. Заглядывая в витрины магазинов и иногда заходя внутрь, мы прошли километра четыре. И здорово проголодались. Пришлось ввалиться в первый попавшийся ресторан.

Устроившись за уютным столиком у окна, мы быстренько заказали себе по фирменному блюду, по бокалу дорогого вина и уставились на уличную суету. Я разглядывал симпатичных девушек, а Орлова задумчиво смотрела в никуда. А когда перед нами возникли исходящие аппетитным паром тарелки, вдруг грустно вздохнула и затравленно посмотрела на меня:

– Вот смотрю я на прохожих и понимаю, что лишена чего-то очень важного. То ли спокойствия, то ли способности бездумно существовать, то ли обыкновенного женского счастья. Посмотри. У каждого из этих людей – свой мир. Они чему-то радуются, чему-то огорчаются. Чем-то зарабатывают себе на жизнь, кого-то любят, кого-то ненавидят. Вот эта женщина только что вышла из магазина! – Она кивнула в сторону страшно довольной дамы с кучей фирменных пакетов в руках. – Она счастлива. Потому что придет домой, наденет эти наряды, и в глазах своего мужа увидит восхищение. А я? Что я вижу в своей жизни? Казармы? Плац? Полигоны? За годы, проведенные в Академии, я так и не научилась ощущать себя женщиной. Посмотри, какие они легкие, грациозные, свободные! А я? На кого похожа я, дылда с фигурой погрузочного робота?

Я чуть не захлебнулся вином:

– Ты что, сбрендил? На роботов похожи мы! А ты красивая... – Я оценивающе посмотрел на нее и удивленно подтвердил: – Да, красивая... Просто я это понял только сейчас... Даже не знаю, почему я не видел этого раньше. Может, из-за нагрузок, может, из-за стресса после первой фазы Проекта... Но, глядя на тебя сейчас, начинаю об этом жалеть!

– Да ладно тебе! Я не нуждаюсь в сочувствии... – Ирина мрачно посмотрела на меня. – И без этого тошно...

– Сочувствовать? А зачем? Ты присмотришься, как на тебя смотрят встречные мужчины!

– Как на телеграфный столб с мышцами! Вот скажи, какая я со стороны? Только честно! Я постараюсь не обижаться...

– Высокая, стройная девушка с длинными ногами и высокой полной грудью. С добрым, красивым лицом, чувственными губами и зелеными глазами. С узкой талией и округлыми бедрами... – Я склонил голову на плечо, подумал и добавил: – У тебя сильные, развитые мышцы и плоский живот. К тому же эластичная кожа без единой морщинки и шрамов. Знаешь, ты действительно красива! Как ни странно, вам Проект пошел на пользу. Если нас, мужчин, сделали похожими на пособие по анатомии, убрав все лишнее, то вам оставили даже подкожный жир. Там, где того требуют каноны женской красоты. Если спросить меня, то ты очень сексапильна... Да что говорить? Посмотри вокруг – сколько мужчин сейчас смотрит в твою сторону?

– Смотрят – потому, что жалеют! Я выше любого из них! Я способна порвать пополам монету! Я вижу, как пуля вылетает из ствола! Что мне делать с теми, кто сейчас на меня пялится? Прикасаюсь и при этом бояться, как бы случайно не сломать? – Она зажмурилась, чтобы удержать подступившие к глазам слезы.

– Ириш! Ну что ты, в самом деле? Ну, высокая! Но при этом ведь очень женственная! Знаешь, у каждого мужчины есть какой-то образ, идеал красоты... Лично мне нравится высокая полная грудь...

– Грудь, говоришь? – Перебив меня, Ира чуть не сорвалась на крик: – Грудь, это когда размер третий! А у меня – шестой!

– И что? – удивился я. – Во-первых, третий хорош при росте метр семьдесят. А при твоём росте его бы вообще не было видно. Во-вторых, благодаря нашим врачам твоя грудь никогда не потеряет форму: у нас слишком плотная кожа. В-третьих, чем спорить, давай проведем небольшой эксперимент?

– Какой эксперимент? – подозрительно уставилась она на меня.

– Вот закончим обедать, зайдем в ближайший магазин, там я тебя одену так, как мне нравится, и посмотрим, как на тебя будут реагировать прохожие. А то привыкла ходить в форме и вчера выбрала не одежду, а какой-то балахон!

– Может, не надо? – засомневалась она.

– Надо. Зачем мне напарник с комплексами? – Я пододвинул к себе свинину с ананасом и принялся нарезать мясо мелкими кусочками. – А пока не забивай себе голову всякой ерундой. Такое мясо остывает...

Расплатившись, мы вышли на улицу и направились в супермаркет «Эльф», судя по объяснениям официанта, находившийся метрах в двухстах от ресторана. Ирина пыталась сопротивляться, но заставить меня отказаться от своей идеи ей не удалось. Взяв ее за руку, я дотащил ее до отдела женской одежды и, усадив на диван, обратился к улыбающемуся менеджеру;

– Девушка! Вы бы не могли нам помочь выбрать туалет для посещения ночного клуба? Нам надо что-нибудь такое... – Я покрутил в воздухе пальцами, потом осмотрелся и заметил экран головидео, в котором манекенщицы как раз демонстрировали коллекцию летней одежды. – Вот такую короткую юбочку... что-то вроде этой рубашки... вырез желательнее поглубже... Вот такой формы, пожалуй... Рукава? Все равно... Еще нужны туфельки на каблучке и какую-нибудь сумочку в тон. С цветами всего этого определимся по ходу дела...

– Минуточку... – улыбнулась она и, пробежав пальцами по сенсорам виртуальной клавиатуры, развернула передо мной голоэкран: – Вот такой вариант устроит?

В магазинах высокой моды мне раньше бывать не доводилось, и поэтому я удивленно уронил челюсть: передо мной пританцовывала голограмма Орловой, одетая в такой сногшибательный наряд, что у меня пересохло во рту...

– Можете идти в примерочную кабинку... – довольно улыбнулась Ирине менеджер. – Ваши вещи уже там...

– А размеры? – не удержался я.

– Когда вы входите в магазин, мерки снимаются автоматически... – объяснила она. – Зачем тратить ваше время на всякую ерунду?

Ира со вздохом встала с дивана и скрылась за мигнувшей зеленым дверью. Я, тут же нарисовавшись рядом, просунул голову внутрь. И чуть не схлопотал по физиономии:

– Уйди, я стесняюсь!

– Как по комнате носиться в одних трусах, так тебе все равно, а надеть при мне юбку ты, видите ли, стесняешься! – хмыкнул я и, подумав, добавил: – Подожди, пока не одевайся. Я тут еще кое-что придумал...

Я вернулся к менеджеру, посмотрел на карточку с именем на ее груди и шепотом, чтобы не услышала Ирина, спросил:

– Сюзи! Можно быстренько подобрать что-нибудь из нижнего белья? А то мне не очень нравится то, что на ней сейчас.

– Посмотрите сюда! – Она ткнула в свой терминал. – Вот виртуальная модель ее фигуры. Примерим вот такие трусики и лифчик, повернем ее спиной... или вот этот комплект... опять покрутим... Устраивает или надо что-нибудь более открытое?

Через пару минут я нашел вариант, который показался мне самым интересным. Ткнув в него пальцем, я попросил поиграть с цветовой гаммой, определился и перешел на мысленное общение:

– Иришка! Примерь сначала то, что сейчас упадет в лоток... И не тяни – минута на надевание!

– Вот еще! – немедленно возмутилась она. – Это тебе не казарма! Ой... Нет, я это не надену... Ты что, сдурел? В этом белье я просто голая!

– Не спорь! Эксперимент – значит, эксперимент...

Через пару минут, пряча глаза и ссутулившись, она вышла из примерочной и, не глядя на меня, поинтересовалась:

– И на что я, по-твоему, похожа?

– Во-первых, выпрямись! Скрючилась, как старушка! – Я хлопнул ее по спине, заставив выпятить грудь, в обтягивающей блузке показавшуюся мне еще больше. – Во-вторых, расслабься... Теперь подойди к зеркалу и посмотри на себя еще раз. Если твои волосы немного приподнять, вот, как-нибудь так... – Я подошел к ней сзади и привел в порядок ее шевелюру. – То я упаду в обморок. От счастья...

– Не ври! – с интересом рассматривая себя, уже не так агрессивно пробормотала она...

Убив еще час на посещение парикмахерского салона, мы наконец выбрались на улицу. Я забрал у девушки все пакеты и, отстав от нее шагов на двадцать, ревниво наблюдал, как все встречные мужчины, наткнувшись на нее взглядом, начинали глотать слюнки от вожделения. Уже через минуту первый храбрец, чуть не выломав крышку лотка экспресс— доставки цветов, выдернул из него огромный букет роз и попытался познакомиться. Потом я начал злиться – смельчаков стало значительно больше, и за Ириной образовался небольшой хвост ожидающих своей очереди, чтобы попытаться счастья, мужчин. Увидев отражение ее лица в витрине какой-то лавки, я вдруг понял, что она счастлива. И... решил тихонечко уйти...

– Вик! Ты не представляешь, что для меня сделал! Я счастлива как никогда! – Вопль, раздавшийся у меня в голове, чуть не заставил меня подпрыгнуть, Орлова, развернувшись на месте, подбежала ко мне и, встав на цыпочки, поцеловала меня в щеку.

– Я очень рад. И думаю, что теперь тебе мое общество уже не так необходимо! – грустно сказал я и протянул ей маленькую коробочку, которую приобрел, пока она сидела у парикмахера. – Держи. А я, наверное, пойду: у тебя осталось всего два дня, чтобы как следует оторваться. Если что – звони...

Решительно повернувшись к ней спиной, я медленно побрел в другую сторону, стараясь не думать о тех счастливицах, которым повезет провести с ней эти

дни.

– Постой, Вик! Ты что? Куда ты? – Ирина, мгновенно оказавшись рядом, рванула меня за руку и развернула лицом к себе, – Если ты не против, то я бы... Возьми меня с собой, ладно?

– Что ты, как маленькая? Увольнения бывают не так часто. Лови момент, чтобы отдохнуть перед войной! Моего общества тебе хватит и так... Смотри – вокруг куча молодых ребят, которые могут подарить тебе два дня блаженства...

– Вик! Я не хочу никого искать! – Ира подошла вплотную и заглянула мне в глаза. – Я хочу быть только с тобой! И не только потому, что сегодня ты заставил меня почувствовать себя женщиной. Хотя и за это я тебе очень благодарна. Просто все это время я думала только о тебе! Может быть, глупо об этом говорить, но... ради того, чтобы быть рядом, я готова на все: ждать сколько угодно, таскать за тобой твой рюкзак и даже уйти в другую пару. Я... тебя люблю... – Она сдержала наворачнувшиеся слезы и добавила: – Если тебе хочется найти какую-нибудь другую женщину, то я... буду ждать тебя в отеле...

– Где коробочка, которую я тебе дал? – нахмурившись, спросил я.

– Вот! – расстроенно протянула она мне правую руку.

– Открой...

Грустно вздохнув, она нажала на маленькую кнопочку и, заглянув внутрь, подняла на меня полные слез и надежды глаза:

– Сережки? Мне? За что?

– Тебе, Иришка... Минуту назад, уходя, я умирал от ревности к тому, кому сегодня повезет...

– Правда? – засияла она.

– Правда! – Я притянул ее к себе и поцеловал в носик. – А сейчас я ревную тебя к себе!

– О, я дам тебе столько причин! – игриво стрельнув глазками, она запрыгнула ко мне на руки и, не обращая внимания на одуревшие взгляды прохожих, принялась меня целовать. А потом потянулась к моему уху и тихо прошептала:

– Сегодня... и вообще... повезет... только... тебе...

Глава 10

Ирина Орлова

Черный «Эйс-Фантом», медленно выплывший из-за рекламной голограммы, изображающей покрытый экзотическими цветами отель на берегу какого-то удивительно синего озера, сначала показался Ирине иллюзией. Но стоило лимузину зависнуть над пешеходной мостовой, включить посадочную иллюминацию и выпустить трап, как в ее памяти возник один из абзацев инструкции по поведению в увольнении.

– Тебе не кажется, что сейчас как раз тот самый случай, когда мы обязаны...

– Вау! Орлова! Я тащусь от того, как ты выглядишь... – увидев ошалевшую физиономию Конти, возникшую в дверном проеме флаера, Ира прервалась на полуслове и почувствовала, что краснеет, – Ты где такое шмотье отхватила? Че краснеем? Застеснялась? Зря! Приделась в тему – мы летим в «Арлекин»!

– Что за «Арлекин»? – поинтересовался Волков, приобняв Орлову за талию.

– Самый крутой ночной клуб Блеквуда! Восемь танцевальных залов, семнадцать ресторанов, игровой центр... – затараторил Рикки. – Парк развлечений, три с лишним десятка залов головидео, театрально-акустический комплекс и...

– Ты же вроде мечтал о «Спидстере»? – перебил его Вик. – Или это он у тебя так опух?

– Скажешь тоже... – осклабился парень. – На «Спиди» можно летать максимум вдвоем... А у меня большие планы... И еще я подумал о вас...

– Обо мне? – расхохоталась Орлова. – Ты надеялся, что при виде этого чудовища я шустренько соблазнюсь?

– Какие же вы все-таки гады... – притворно шмыгнул носом Рикки. – Я арендовал лимузин для того, чтобы не дать вам зачахнуть! Кто, кроме меня, позаботится о культурно-развлекательной программе? Кто пригласит с собой своих друзей? Даже таких гнусных, как вы?

– Я! – сдвинув его в сторону, наружу высунулась Элен и, показав Ирине большой палец, кивнула в сторону трапа: – Ладно, хватит ломаться. Залезайте внутрь! Летим веселиться! Отговорки не принимаются!!!

– У нас другие планы... – попробовал возразить Волков.

– Да знаем мы ваши планы... – ехидно ухмыльнулась Вильямс. – На мордах во-о-от такими буквами написаны... Вечером! Все вечером! У меня, кстати, тоже планы были... Форда охмурить... А сейчас вот лечу на танцы!

Ирина вопросительно посмотрела на Виктора и, почувствовав, что он предоставляет право решения ей, решительно двинулась к трапу.

В флаере было шумно и тесно: десяток девиц весьма разбитного вида, уже успевших побаловаться спиртным, облепили «единичку» и «двойку» и с хохотом пытались напоить страшно довольного женским вниманием Шварца. Конти, еле дождавшись, пока Волков заберется в салон, с гиканьем подхватил на руки ближайшую красотку и, упав в ощутимо прогнувшееся под его весом кресло, посадил ее к себе на колени...

– Как вы нас нашли? – принимая из рук Элен бокал с чем-то ярко-алым, мысленно спросила Орлова.

– Рикки нажал на тревожный сенсор и крайне любезно потребовал пеленг на ваши коммы... – улыбаясь, ответила Вильямс. – Я прикидываю, как ему потом за это достанется...

– М-да... – На мгновение представив себе, какие силы должны были прийти в движение в Комплексе при получении сигнала тревоги, Ирина обалдело посмотрела на подругу и покрутила пальцем у виска...

...В «Арлекине» оказалось действительно здорово. Первые пару часов столик, заказанный Рикки и Элен, медленно плавал по воздуху среди сотен антигравитационных платформ, упрятанных в загадочно мерцающие отраженным светом поляризованные пузыри. Траекторией движения заведовала Вильямс: повинаясь ее командам, сфера ненадолго замирала то у танцпола, то рядом с потрясающим воображение розовым садом, то над лагуной аквапарка. Веселящаяся компания слетала с уютных диванов, врывается в толпы развлекающихся людей и отрывалась, как могла. Часам к двенадцати ночи с планами определились все, и платформа постепенно опустела. «Единичка» в компании двух девиц решила сразиться в боулинг на раздевание. Элен и Форд умотали в один из залов виртуальных игр. Краузе и Конти, забрав с собой аж четырех любительниц острых ощущений, рванули кататься на айрбайках. А Ира с Виком, поручив Гашеку и Гомесу разбираться с остальными, пошли на уютном танцполе, где играла медленная и потрясающе красивая музыка. Решив, что достаточно повеселили компанию и теперь имеют полное право уединиться...

Первые же прикосновения рук Волкова к талии обожгли девушку как огнем: обхватив руками его шею, Орлова закрыла глаза и... почувствовала, что ее знобит. Прижавшись к своему мужчине всем телом, она вдохнула его запах и... перестала соображать... Пьяная от ощущения единения душ, потерявшая всякое представление о времени, Ира каждой клеточкой впитывала мимолетные прикосновения Виктора и постепенно сходила с ума.

Стихи, которые ей мысленно декламировал Волков, она начала понимать не сразу – смысл слов медленно опускался в ту жуткую глубину Чувства, в которой она пребывала;

...Хочешь,

встану на колени?

Близко?

Прикоснусь к твоим ногам

нежно?

Ну, не бойся,

никакого риска —

никогда тебе не стать

прежней.

Страшно?

Можешь отбиваться

даже,

Попытаться оттолкнуть

губы —

знаю, сердце мне твое

скажет

заждалась ты...

...Не могу грубо...

Протяни же мне свои

руки,

Загляни в глаза:

«Милый, здравствуй!

Умирала... Без тебя —

– Скука...

А теперь я познаю

Счастье ...»

– Красиво...

– Это еще не все... Обернись... – улыбнулся Виктор и взглядом показал куда-то за спину Ирине.

– Ой... Это мне? – ошалело оглядывая огромный букет из алых роз, парящий в воздухе на уровне ее лица, спросила она. И, увидев ответ в его глазах, еле удержала подступившие слезы запредельного счастья. Сглотнув подступивший к горлу комок, Ира нежно прикоснулась губами к подбородку Виктора и мысленно попросила: – Поехали отсюда, ладно? Куда угодно... Хочу, чтобы вокруг не было никого... Только ты и я...

Комм Вика, завибрировавший где-то в районе ее поясницы, заставил Иру приоткрыть один глаз, оглядеться и... густо покраснеть: лежать без одеяла, забросив ногу на живот Волкова и уткнувшись носом в его шею, было ее самой несбыточной мечтой. А теперь осуществилась и она, и все то, о чем она обычно мечтала после...

– Иришка! Солнышко! Руку отдай, пожалуйста. Посмотрю, кто там трезвонит. О-о-о... какой вид... – уставившись на ее грудь, парень забыл и про разрывающийся комм, и про то, что Ире не очень удобно балансировать, приподнявшись на одном локте. – Можно, я ее поцелую?

– Сначала посмотри, кто звонит! – застеснялась девушка и попыталась нашарить сползшее на пол одеяло. И вдруг сообразила, что находится вовсе не в номере отеля, а в салоне того самого такси, которое они вызвали накануне. И что оно нарезает по кольцевому маршруту невесть какой круг.

– Игорь! Привет! Извини, мы опоздали. Проспали. И залетели черт знает куда... – Виктор повернул комм так, чтобы Иришка не попала в зону охвата оптических датчиков.

– Не время для залетов... Скоро война... Впрочем, судя по твоему лицу, ночка у тебя выдалась что надо! – Услышав ехидный тон Семенова, Ира представила себе его довольную морду и слегка разозлилась. – Не расстраивайся: кроме меня и Вольфа еще все спят. Так что особенно не торопитесь. Главное – не забудьте, что завтра нам надо быть на базе!

– Не забудем... – хмыкнул Волков и, отключив комм, повернулся к Орловой: – Так! На чем мы остановились?

– Ты обещал поцеловать мою грудь... – вырвалось у Ирины. – Я... очень тебя хочу, милый, но, кажется, не могу...

– Не понял? – ошалело посмотрел на нее Виктор.

Чувствуя, что краснеет до корней волос, Ирина спрятала лицо на его груди и еле слышно прошептала:

– Ты у меня первый.

– Это самое лучшее, что я слышал в жизни... – прошептал в ответ Волков и, приподняв ее подбородок, поцеловал в губы.

Не ответить на поцелуй не получилось. И удержать руки, тянущиеся к его шее, – тоже... Поэтому через вечность, откидываясь на спину и увлекая ЕГО за собой, она услышала свой собственный голос. Словно издалека:

– Любимый! Только попробуй остановиться...

Из номера спускались, взявшись за руки. И млея от ощущения самого настоящего счастья. И не сразу заметили ребят, собравшихся перед входом в ресторан.

– Орлова! А можно я накрою твоё лицо скатертью? А то не могу видеть твою довольную физиономию! – ехидно заулыбалась Элен. И мысленно добавила совсем в другом тоне: – Я очень за тебя рада, Ириш...

– Что-то Вик слишком свеж! – состроив сострадательное выражение лица, «грустно» отметил Конти, – Может, ему надо было вторую? Или ты, подруга, плохо подготовилась? Я могу одолжить пару своих, если что...

– Я им ноги повывергиваю! – рявкнула Ира, представив одну из его лахудр со своим Виктором. – И тебе вместе с ними! Потом напялю на тебя вместо юбки

скатерть, и получится прелестный колокольчик.

– Не забудь вырвать язык: болтливых колоколов не бывает. И нечего их плодить! – расхохотался Вольф. – Хотя Элен права: физиономии, довольнее твоей, я отродясь не видел...

– Ну, счастливая, счастлива! Завидно?

– Конечно! – ухмыльнулся Гашек. – Вам теперь каждый прыжок в гипер будет в удовольствие, А мне с Гомесом, по-твоему, каково?

– Поняла! – хихикнула Орлова и, на секунду замерев на месте, чтобы не спугнуть посетившую ее мысль... потянула Волкова в сторону лестницы на первый этаж: – Мы сейчас отойдем на минутку, нам надо кое-что прикупить. Вы пока закажите нам поесть, ладно?

– У меня этого «кое-что» еще навалом! – завопил вдогонку Контти. – Вам на месяц хватит!

– Ого, твои коровы испортили тебе такую ночь... – огрызнулась девушка, сбегая на один пролет вниз. – Или ты себя переоценил?

– Куда идем? – спросил ее Вик, когда они вынеслись на улицу. – И что ты так спешишь?

– Да вот решила ребятам прикупить подарки. А то мне их стало жалко...

– Что за подарки? – удивленно посмотрел на Орлову Виктор. – А мне? Меня не жалко?

– В этом смысле – нет! – захихикала Ира. – Не торопись, увидишь!

Он пожал плечами и всю дорогу до магазина обиженно молчал. Зато когда Орлова, ввалившись в секс-шоп, попросила продавщицу показать первую попавшуюся искусственную женщину, Виктор упал в ближайшее кресло и захохотал.

– Девушка, а у вас есть что-нибудь нестандартное, потолще! Вроде бегемота? Желательно женского пола... – кое-как справившись со смехом, спросил он чуть погодя. – А то у нас один товарищ любит крупных дам!

– Есть! – усмехнулась продавец. – Только она предпоследнего модельного года.

– И что? – спросили они хором.

– Меньшее количество базовых настроек. Скажем, всего три цвета глаз. Небольшие проблемы с функциональностью – из-за больших габаритов она не может принести, например, чай. В общем, немного пошаливает система стабилизации в пространстве. Да, еще морфинг лица довольно примитивный. Штук шесть основных вариантов и десяток промежуточных...

– Плевать! Устраивает! – Волков веселился от души. – Нам еще семь штук. Чем страшнее, тем лучше. И насчет модельных годов не задумайтесь – нам все равно.

– Ой, а программы активации настроить можете? А то мы с этими куклами дела не имели. Правда, дорогой? – Ира, улыбаясь, вопросительно посмотрела на Виктора.

– Естественно! Мне всегда хватало женщин!

– Ага, значит, они все-таки были? – сжав кулачки, Орлова притворилась обиженной.

– Давно! Я уже и не помню! – Он покраснел.

– Я люблю тебя. Таким, какой ты есть. Со всем твоим прошлым и будущим... Прости, это была глупая шутка... – мысленно прошептала Орлова и, дождавшись благодарного взгляда, снова переключилась на продавщицу.

– Девушка, а они способны говорить? Нет, эти фразы лишены индивидуальности... – просмотрев протянутый ей продавщицей каталог, заключила она. – Будем надиктовывать сами...

Через полчаса вместо пары минут Ирина и Виктор ввалились в ресторан, нагруженные, как верблюды, коробками с подарками, и побросали их перед ошеломленными ребятами.

– Это – вам. На каждой коробке – имя. Путать не рекомендуется. Вскрывать только в гипере! Договорились?

– А если я не выдержу? Кто его знает, когда мы туда попадем? – возмутился Рикки. И, увидев, как Волков отставляет подальше коробку с его именем, завопил: – Понял! Обещаю!!! Ого, какая увесистая! Нет, я не вытерплю! Мне не дарили ничего года два!

– Вот и порадуешься! – пообещала ему Ира.

– А по какому поводу подарки? И почему не всем? А мы с Яшкой что, рыжие? – возмутилась Элен, когда куча коробок на полу разлетелась по рукам ребят.

– Вам мы подарим чуточку позднее! – выкрутился Вик, – Просто рук не хватило!

– На меня рук не хватает никогда. И никому... – притворно обиделась Вильямс. – Что, я такая здоровая?

– А как ты думала? – засмеялся Конти. – Вон, каждая грудь с мою голову! Во! Тебе надо в зоопарк! Там есть такие парни – гориллы, У них ручки как раз по размеру...

– Ох, кто-то сейчас получит по полной программе! – Девушка приподнялась и попыталась вылезти из-за стола.

– Не надо! Я пошутил! – испуганно завопил Рикки. – Что ты, шуток не понимаешь?

– Сегодня – нет! – Элен отвесила ему затрещину, от которой любой нормальный мужик откинул бы копыта. – Видишь, я без подарка! И от этого жутко зла и непредсказуема!

– А я от этого страдаю! – потирая затылок, пробурчал травмированный парень.

– Страдаешь ты от своего языка! Нет чтобы применить его на что-нибудь стоящее! – оборвала его стенания Вильямс.

– Точно! Стоящего больше трех кредитов. Не как твои вчерашние крокодилы! – заржал Гельмут.

– И ничего они не крокодилы! – обиделся Конти. – А красивые девушки!

– Со стороны виднее! – После этой реплики Волкова заржали все. – Кстати, я бы все-таки поел. И чего-нибудь нереально огромного...?

– Слон устроит? – злобно буркнул обиженный Рикки, – Или тебе динозавра подавай?

В общем, через десять минут ребята с аппетитом уминали последний обед за это короткое, но такое классное увольнение...

Глава 11

Майор Родригес

– Привет, Рамон! – Как обычно, Харитонов ввалился в кабинет Рамона без предупреждения. И, судя по выражению лица, в крайне расстроенных чувствах.

– Доброй ночи, господин генерал... – Родригес встал из-за стола и пожал протянутую руку. – Чем могу быть полезен?

– Да как тебе сказать? – Скривившись, генерал пододвинул кресло к голограмме окна и, упав в него, устался на виртуальную горную деревушку, укутанную белоснежным снегом. – В общем, если коротко, то наши игры закончились... Пора начинать работать...

– Но мы еще не начали четвертую фазу! – возмущенно воскликнул майор. – Вы же знаете, сыгранность экипажа «Кречета» – это еще не все! С

неактивированными БК и отсутствием опыта взаимодействия в группе они будут для Циклопов мясом!

– Ну, так активируй! – зарычал Харитонов и вскочил с кресла. – Если тебе кажется, что, пока ты сидишь в своем Комплексе и возишься с программами подготовки, я бью баклуши, то ты очень сильно ошибаешься. Ты никогда не задумывался, что весь проект «Демон» в принципе незаконен? Что, явись сюда комиссия по генной трансформации, и я, и ты, и весь твой коллектив загремим на принудительную коррекцию личности? А этих несчастных ребят просто уничтожат?

– Задумывался...

– Так вот меня поставили перед выбором: если я сейчас показываю обещанный результат, то в закон о вмешательстве в геном человека будут немедленно внесены все необходимые нам поправки. Если не показываю и Демоны не справляются, значит, нас показательно порвут...

– А как же все потраченные на Проект деньги? – вырвалось у Родригеса.

– Это – большая политика, Рамон. В данный момент делят кусок пирога, который стоит гораздо больше...

– Ясно... – Майор вздохнул, прошелся по кабинету, потом вернулся к своему столу, уселся в кресло и вопросительно посмотрел на мрачно молчащего генерала: – Ну, и где вы планируете их обкатать?

– Название Пронина-три тебе о чем-нибудь говорит? – вопросом на вопрос ответил Харитонов. И, увидев отрицательное покачивание головой, вздохнул: – Самое крупное месторождение редкоземельных металлов в исследованной нами части Галактики. На его поверхности работает огромный обогатительный комбинат противника. На геостационарной орбите прямо над ним – погрузочный терминал, охраняемый мощной автоматической орбитальной крепостью. Раз в два месяца к планете приходит транспорт и, загрузившись, в сопровождении конвоя из четырех истребителей уходит обратно. Так вот, с меня требуют этот груз! Сто тысяч тонн трансурановых элементов! Представляешь, о каких деньгах идет речь?

– Но ведь любое нападение на Циклопов сейчас равноценно объявлению войны...

– Я это понимаю не хуже, чем ты. Но что значит мой голос по сравнению с голосами тех, кто, увидев доклад разведотдела, решил, что в данный момент ВКС готовы к войне как никогда?

– Бред... – разозлился Родригес, – Ладно, транспорт! Но бросать пять «Кречетов» на орбитальную крепость и четыре истребителя – это самоубийство!

– А господам Мак-Грегору и Блохину на это наплевать. Они требуют показать им «суперсолдат» в действии... Альтернативу ты уже понял... Короче, у нас двенадцать дней на перелет к Лагосу-два, планирование операции и прыжок в систему Пронина... Ладно, с этим понятно. Ты мне скажи, что там с этим твоим увольнением?

– Реакции Демонов из однополых пар на подобранных им психологами «спутниц» показали практически стопроцентное совпадение виртуальных моделей их личностей с реальными. Подводка осуществлена без сбоев, девушки отработали полученные рекомендации от и до. Результат не может не радовать – практически у всех мужчин-Демонов понизился коэффициент неудовлетворенности собственным телом...

– Так, а если говорить попроще? – недовольно поморщился Харитонов. – Мне хватает армейских канцеляризов!

– Мои психологи нашли подходящих по внешности и темпераменту девушек. Естественно, не на улице, а среди штатного состава второго и третьего отделов ВКС. Проинструктировали и «подвели» к нашим холостякам. Двое суток демонстрируемого ими восхищения очень неплохо сказались на моральном состоянии ребят. Да и само по себе увольнение – тоже. Так что двухдневный перерыв в подготовительном процессе действительно оказался необходим...

– Что со смешанными парами?

– В паре Форд – Вильямс проблем и не было, и нет. А у «пятерки» все начало налаживаться. Рекомендованное Мэри Рошаль изменение гормонального фона у Виктора Волкова дало результат – он наконец обратил внимание на Орлову не только как на напарника...

– Отлично... – Харитонов постучал пальцами по подлокотнику кресла и задумчиво поинтересовался: – Насколько я понимаю, случаев повышенного интереса к Демонам там не зарегистрировано?

– Нет... Впрочем, если бы подход планировал кто-то серьезный, то не заметить глубокоэшелонированное прикрытие он бы не смог. Так что мне кажется, что мы их спугнули сами...

– Не могу не согласиться... Ладно, сейчас нет времени на агентурные игры и проработку грамотных подстав. Займемся этим потом... Когда ребята доберутся до Комплекса, собери их в конференц-зале-я хочу с ними поговорить, И дай команду подготовить «Кречеты» к вылету по полному боевому. Сразу после беседы Демоны отправятся на Лагос...

– А что с четвертой фазой? – задержался Рамон.

– Собери пяток толковых ребят, подготовь ускоренную программу освоения БК-ашек и отправь их вдогонку. Правда, я думаю, что тренироваться по ней Демонам придется после операции в системе Пронина. Если, конечно, они оттуда вернутся...

Глава 12

Виктор Волков

– Господин полковник! Подразделение Демонов из увольнительной прибыло. За прошедшие двое су... – Майор Родригес, жестом приказав мне заткнуться, зачем-то одернул безукоризненно сидящий на нем китель.

– Знаю. В конференц-зал бегом марш...

В хорошем темпе пробежав по пустынным коридорам комплекса, мы влетели в конференц-зал и замерли у входа: на возвышении, заложив руки за спину и задумчиво глядя на нас, стоял незнакомый нам генерал.

– Ну, что, гаврики! Будем знакомиться. Генерал Харитонов. Ваше самое высокое начальство. Прошу любить и жаловать. Каждого из вас я знаю как облупленного, так что не будем терять время на всякие там представления. Садитесь.

Дождавшись, пока мы усядемся, Харитонов недовольно посмотрел на возникшего в дверях Родригеса и, жестом приказав ему занять свободное место, подошел к нам поближе:

– К моему искреннему сожалению, мы вынуждены прервать ваши тренировки. Сразу же после этого совещания вы вылетите в систему Лагоса. Там вам необходимо доложить о прибытии полковнику Джону Ридли, командующему ВКС системы. Боевое задание получите от него же. Хочу обратить ваше внимание на несколько очень важных моментов. Первое, и самое главное – в системе Лагоса у вас не будет такой же эшелонированной опеки, как на Нью-Джорджии. Поэтому вам запрещается покидать территорию базы. Далее. В настоящее время вокруг проекта «Демон» наблюдается нездоровый ажиотаж. Поэтому возможны любые провокации. Начиная от сигнала о помощи, требующего смены курса ваших кораблей, и до появления двойника министра обороны с каким-нибудь «очень важным» приказом. Так вот! Любые распоряжения, исходящие НЕ от полковника Ридли, я приказываю игнорировать. Обо всех попытках подхода вы обязаны немедленно доложить ему же. Третье. Боевая задача, которую вам поставит Железный Джо, – на грани ваших возможностей. Я прошу вас сделать все возможное для ее выполнения и в то же время не рисковать без настоящей необходимости – увы, подготовки по четвертой фазе Проекта вы пройти не успели. Сразу после ухода в гипер вы обязаны будете вскрыть файлы, которые получите перед взлетом, активировать заблокированные части ваших БК-ашек и ознакомиться с инструкцией по их применению. Применять тактические схемы, приведенные в ней, я разрешаю только в случае крайней необходимости. Ясно?

– Так точно! – слитно рявкнули мы.

Генерал грустно посмотрел на наши серьезные лица и тяжело вздохнул:

– Старшим назначается лейтенант Волков. Удачи вам, Демоны... Жаль, что все началось так рано...

После ухода в гипер и окончательной активации БК-ашки и я, и Ира почувствовали легкую тошноту. Впрочем, мелькание цветных пятен перед нашими глазами прекратилось довольно быстро, оставив после себя странное ощущение сквозняка где-то в районе затылка. Несколько раз резко дернув головой, я зажмурился и вдруг почувствовал, что вижу текст инструкции. Не через камеры шлема Иры, а ее глазами!

– Ого! – присвистнула девушка, – Вот это да! Ни фиги себе они с Букашкой намудрили!

Открыв глаза и открыв свой файл с инструкцией, я вчитался в первые же строки и почувствовал, что у меня медленно отваливается челюсть: вживленное нам в мозг устройство оказалось в разы сложнее, чем я мог себе представить. Основной его задачей оказалось осуществление тактического взаимодействия между пилотами и бойцами проекта – «Демон» в условиях высокоскоростных сражений в открытом космосе, в атмосферах планет и даже в условиях прямого столкновения с противником. Сигнал БК-ашки, усиленный специальным блоком «Кречета», позволял напрямую подключаться к двум десяткам таких же устройств и давать возможность согласовывать действия их носителей с поражающей воображение точностью. Первая же схема боя пятерки «Кречетов» против эсминца класса «Шторм» выглядела чем-то совершенно невообразимым! Если в традиционном варианте пилот каждого из истребителей до подхода на дистанцию гарантированного поражения тяжелыми противокорабельными торпедами обязан был выставить поле отражения передней полусферы на максимум, вовремя жать на сенсор активации генератора мерцания

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Искусственный интеллект.

2

Военно-Космические силы.

3

Жаргонное название сотрудников мед. службы Академии ВКС.

4

Требующим ввода пароля.

5

Тактико-технические характеристики.

6

Косметическая процедура, позволяющая менять практически все признаки расы, начиная с пигментации кожи и заканчивая формой черепа.

7

Планетарный десант.

8

Тактико-специальная подготовка.

9

Место, откуда можно контролировать учебный процесс.

10

Вспомогательные двигатели, используемые для маневров.

11

Контрольно-диспетчерский пункт. В просторечии Башня.

Для обычного человека предельная величина – 20 г в течение 0,1 с, 25–27 – 0,01 с.

Купить: https://tellnovel.com/gor-_vasiliy/demon

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)